ИСТОЧНИК ВОЙН—ЭКСПЛУАТАТОРСКИЙ СТРОЙ

Возросшая в последнее время по вине империализма США и других стран агрессивного блока НАТО военная опасность вызывает глубокую озабоченность все более широких кругов человечества. Люди различного возраста, убеждений, занятий все чаще задумываются о том, как и почему возникают войны, являются ли они неизбежными и трагическими спутниками человеческого прогресса или уродливым плодом какой-либо общественной формации.

Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо заглянуть в историю. Это позволит выяснить, что войны были не всегда. При первобытнообщинном строе, например, они отсутствовали вообще, так как никаких причин для них не было. Все, что добывали люди у природы в то время, делилось между ними по справедливости.

Войны начались с появлением частной собственности на средства производства и разделением общества на антагонистические классы, с возникновением эксплуататоров и эксплуатируемых.

Появление войн вызвало необходимость выработки определенных теоретических взглядов на войну и ее орудие — армию. Эти взгляды выражали прежде всего интересы господствующих классов.

В рабовладельческом обществе, которому была присуща жесточайшая эксплуатация угнетенных классов, война считалась естественным явлением, поскольку она поставляла рабов, без которых рабовладельческое общество существовать не могло.

В эпоху феодализма, когда господствующей формой идеологии была религия, войну, как правило, истолковывали «необходимым злом», без которого якобы не может быть «блага христианского мира и справедливости». Вместе с тем уже и в то время высказывались мысли, что корни войны надо искать не на небе, а на земле.

В дальнейшем, на стадии раннего буржуазного общества, стали возникать другие теории о происхождении и причинах войн. Их было немало. Многие из них с развитием капитализма были подхвачены его идеологами, дополнены и существуют в настоящее время. Это так называемые биологические, расовые, технические и другие теории и концепции, а также различного рода взгляды психологического толка. Все они в основе своей выражают идеологию эксплуататоров, идеологию капитализма и его высшей стадии — империализма.

Ключ к пониманию подлинной сущности войны, ее закономерностей и роли в историческом процессе дает только марксизм-ленинизм, сочетающий в себе коммунистическую партийность со строгой научной объективностью.

Марксизм-ленинизм учит, что ход всемирной истории, ее важнейшие события, смена общественно-экономических формаций объективно обусловлены прежде всего развитием производительных сил, способом производства. Изменение способа производства вызывает перемены во всех сферах общественной жизни, в том числе и в военной. Поэтому марксизм-ленинизм служит общей теоретической и методологической основой советской военной науки, познавательной и практической деятельности военных кадров. На основе марксизма-ленинизма, его теории и методологии советская военная наука совместно с другими науками изучает войну как сложное общественно-политическое явление, в тесной связи с ее социально-политической стороной исследует военно-техническую базу, способы подготовки и ведения войны и вырабатывает соответствующие рекомендации.

К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне раскрыли социально-историческую природу войн и причины их возникновения. Разоблачая идеалистические, антинаучные теории идеологов эксплуататорских классов, Ф. Энгельс показал, что не войны явились причиной неравенства классов, а, наоборот, именно экономическое и социальное неравенство в антагонистическом эксплуататорском обществе привело к возникновению войн как общественно-политического явления. Следовательно, источники и причины войн необходимо искать прежде всего в антагонистических общественно-экономических формациях, где частная собственность на средства производства разделила общество на противоположные классы.

Так, потребность в рабах, стремление к грабежу других народов были главными причинами войн в рабовладельческом мире. Борьба за приобретение богатств и обеспечение условий для эксплуатации народов стала причиной военных походов в эпоху феодализма. Капитализму также органически присущи войны и соответствующий этому способ производства, буржуазный тип государства, правительство которого, по определению К. Маркса, является «комитетом, управляющим его общими делами»[1], и неизбежным атрибутом этого государства выступает грабительская военная машина — «грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих»[2]. Еще больше возрос милитаристский аппетит на высшей стадии капитализма — в период империализма, когда монополистические хищники начали борьбу за насильственный передел мира, уже поделенного между крупнейшими эксплуататорскими государствами.

Война является выражением крайнего обострения и специфической формой решения присущих эксплуататорскому обществу противоречий. Вооруженное насилие органически необходимо этому обществу для грабежа других стран, обеспечения господства имущих классов, удержания народов в подчинении в целях их эксплуатации. Именно потому история эксплуататорского общества всегда, говоря словами Ф. Энгельса, влекла «свою триумфальную колесницу через горы трупов»[3]. Начиная с ее первых страниц, она написана кровью и потом угнетенных и языком огня угнетателей.

Гениальным продолжателем дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса был В. И. Ленин, с именем и деятельностью которого связана целая эпоха в развитии общества. Он дал ответы на самые актуальные вопросы, вставшие перед человечеством на новой ступени развития, когда капитализм достиг своей высшей стадии — империализма. Ленин всесторонне развил и обогатил теорию социалистической революции и положил начало новому этапу в разработке учения о войне и армии в новых исторических условиях, в эпоху перехода человечества от капитализма к социализму.

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 270.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 38.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 39, с. 35.

Диалектико-материалистическое понимание истории позволяет отчетливо видеть тесную связь войны и политики. «...*«Война,* — отмечал В. И. Ленин, — *есть просто продолжение политики другими»* (именно насильственными) *«средствами»*[1]. Характер и цели войны целиком и полностью определяются характером и целями «политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время»[2].

«Война, — подчеркивал В. И. Ленин в 1915 г., — «ужасная» вещь... Но она ужасно *прибыльная* вещь»[3]. В первую мировую войну империалисты США превратились из должника Европы в ее кредитора и нажили на крови народов 35 млрд. долларов. За шесть лет второй мировой войны прибыли американских корпораций достигли 116,8 млрд. долларов. Не считаясь ни с чем, они усиленно рвутся к этой «прибыльной вещи» и теперь, тем более что им еще не довелось по-настоящему испытать на себе разрушительные последствия современной войны. Правящие круги США и их союзники, выражая и защищая интересы монополистического капитала, его наиболее реакционной части — военно-промышленного комплекса, готовы во имя своих корыстных целей ставить на карту жизненные интересы всего человечества.

По меткому определению В. И. Ленина, «политика есть концентрированное выражение экономики»[4]. А экономика США находится в руках монополистического капитала. Монополиям же для получения прибылей постоянно нужны энергетические ресурсы, нефть, уголь, уран, цветные металлы и многие другие виды сырья. По этой причине районы их добычи и рынки сбыта произведенных товаров беспардонно объявляются районами «жизненных интересов» ведущих капиталистических государств, туда направляются их военные силы. Для новых и новых актов разбоя, грабежа и подавления освободительных движений империалистические агрессоры повсеместно создают военные базы, высаживают там морских пехотинцев, десантников и подразделения других видов вооруженных сил. Отнюдь не для защиты свободы и де-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 224.
[2] Там же.
[3] Там же, с. 377.
[4] Там же, т. 42, с. 278.

мократии — о чем так часто в последнее время и так бесстыдно говорят за океаном — ведут США необъявленную войну против народов Сальвадора, Никарагуа, Афганистана и др. И вовсе не для «защиты» американских студентов, которым никто не угрожал, обрушили США военную машину громадной силы на крошечную Гренаду. За всем этим — материальный и военно-политический интерес хищного и алчного военно-промышленного комплекса США.

Сказанное выше еще раз подтверждает объективный ленинский вывод о том, что империализм, «по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»[1], а «политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции»[2]. В этой оценке содержится концентрированное выражение одной из важнейших черт империализма — его агрессивная сущность.

Но грабительские устремления и дела империализма не проходят для него бесследно. Прогрессирующее углубление общего кризиса капитализма во всех его проявлениях, обострение внутренних и межимпериалистических противоречий, усиление борьбы за рынки и источники сырья неумолимо подрывают устои изживающего себя капиталистического строя. Пытаясь любыми средствами продлить его существование, империалистические хищники прибегают к тотальной милитаризации хозяйства, проводят политику агрессии, грабежа и угнетения народов своих и чужих стран, развязывают несправедливые, захватнические войны.

Каждой эпохе присущи специфические для нее противоречия. Им соответствуют определенные типы и виды войн. Так, например, рабовладельческому обществу были свойственны войны между рабовладельческими государствами и между различными группами рабовладельцев, а также восстания рабов против рабовладельцев. В период феодализма основными типами войн были войны между феодальными государствами, войны за создание централизованных феодальных государств, войны против иноземных захватчиков, крестьянские войны — восстания народных масс против своих поработителей, и др. Эпохе

[1] Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 37, с. 248.
[2] Там же, т. 27, с. 388.

домонополистического капитализма были присущи войны колониальные, антифеодальные, национально-освободительные, гражданские и восстания пролетариата. В эпоху империализма острые экономические и политические противоречия монополий вызвали военные столкновения империалистических держав, как уже говорилось, за насильственный передел поделенного мира. По масштабам эти столкновения становятся всеобщими, мировыми. Вместе с этим широкий размах приобретают гражданские войны между пролетариатом и буржуазией, а также национально-освободительные войны народов колониальных и зависимых стран.

Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, обусловила сложный узел противоречий, переплетение различных социально-политических отношений. Основное противоречие современной эпохи — противоречие между социализмом и империализмом. Одним из его острейших проявлений является агрессивность империализма по отношению к социализму. Империализм надеется силой оружия повернуть вспять объективный ход истории, задушить власть трудящихся, вернуть свое былое глобальное господство.

Вследствие агрессивности империализма, его фанатического антикоммунизма и необходимости отстоять революционные завоевания народов от империалистических захватчиков возник новый вид войн — **войны в защиту социалистического Отечества.** Их причины кроются не в характере и политике социалистических государств, а в политике империализма, в его стремлении затормозить закономерный процесс социального развития общества. Война в защиту социализма направлена не на захват чужих территорий и порабощение народов других стран, а на защиту свободы и независимости государства рабочих и крестьян. Поэтому такая война является в высшей степени справедливой и носит последовательно революционный характер. Крупнейшей войной современности в защиту социалистического Отечества была Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 годов. Защита социалистического Отечества — одна из общих закономерностей социалистической революции и строительства социализма и является не только национальным, но и интернациональным делом народов братских стран.

Резкое обострение антагонистических противоречий

между трудом и капиталом, между рабочим классом и монополистической буржуазией, нежелание буржуазии добровольно уйти с исторической сцены, ее стремление любыми средствами не допустить победы нового социального строя вызывают **гражданские войны** за освобождение трудящихся масс от эксплуатации и угнетения. Этот тип войн представляет собой наиболее острую и решительную форму классовой борьбы и носит со стороны трудящихся прогрессивный, революционный характер. Именно такой по своему социальному содержанию и характеру была гражданская война, навязанная народу нашей страны силами внешней и внутренней контрреволюции после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Глубокий антагонизм, разделяющий империалистические государства и страны, добившиеся национальной независимости и борющиеся за свое полное освобождение, попытки империалистических хищников не допустить национального и социального освобождения, свободного развития народов колониальных и зависимых стран вызывают **национально-освободительные войны.** Они представляют собой ответную справедливую реакцию народов Азии, Африки и Латинской Америки на стремление империалистов лишить их государственной самостоятельности, навязать им неоколониалистские, реакционные режимы.

Противоречие между социализмом и империализмом не снимает противоречий, раздирающих капиталистический мир. Острая конкуренция главных капиталистических держав, возникновение новых очагов капиталистического соперничества сохраняют возможность **империалистических войн** между капиталистическими государствами или их коалициями за передел мира и установление господствующего положения в мире. По социальному характеру это крайне несправедливые, захватнические войны с обеих сторон, чуждые коренным интересам народов и враждебные общественному прогрессу.

Различные типы и виды войн тесно связаны между собой, и в различных конкретных исторических условиях возможно сочетание некоторых из них. Так, гражданские войны пролетариата, всех трудящихся часто сливаются с войнами против империалистической интервенции. Примером этому были гражданская война трудящихся против белогвардейщины и военных интервентов в нашей стране

(1918—1920 гг.), война испанского народа против фашистских мятежников и итало-германских интервентов в 1936—1939 годах и др. Особое место среди войн современности с точки зрения социально-политического содержания занимает и вторая мировая война 1939—1945 годов ввиду ее сложного и противоречивого характера. Начавшись со стороны обеих капиталистических группировок как империалистическая, захватническая, особенно со стороны фашистской Германии и ее сателлитов против англо-французского блока, война в последующем, с вынужденным вступлением в нее СССР ввиду вероломного нападения на него гитлеровских агрессоров, приобрела освободительный, справедливый характер со стороны народов антигитлеровской коалиции.

Марксистско-ленинская наука о войне и армии учит, что каждой войне свойственны определенные политические и стратегические черты, вытекающие из ее политических целей, классового содержания, масштабов и применяемых средств вооруженной борьбы. В зависимости от политических целей и классового содержания войны для одной воюющей стороны могут являться справедливыми, а для другой — несправедливыми. Но империалистические войны — несправедливые с обеих сторон.

По масштабам развязанной империализмом войны она может быть **мировой** — с участием большинства или значительной части стран земного шара или **локальной** — ограниченной участием двух или нескольких государств. При этом не исключено, что война, начавшись как локальная, может перерасти в мировую, как это было со второй мировой войной, а война с использованием обычного оружия — в войну с применением ядерного оружия.

* *
*

Таким образом, марксистско-ленинское учение о войне убедительно, четко и объективно раскрывает причины происхождения войн и их сущность. При этом под любой оболочкой истинным источником войн во все времена и эпохи в конечном счете выступал класс эксплуататоров. И в современных условиях войну как общественно-политическое явление порождает не кто иной, как империализм во главе с его главной державой — США. Истинными же поборниками мира, последовательными борцами

против сил войны выступают Советский Союз и другие страны социализма. Обо всем этом наглядно свидетельствует направленность двух политических курсов на международной арене: миролюбивый курс Советского Союза, других стран социалистического содружества, нацеленный на предотвращение войн и утверждение мирного сосуществования государств противоположных общественно-политических систем, и агрессивный курс Соединенных Штатов Америки, направленный на взвинчивание гонки вооружений, нагнетание военной напряженности и подготовку новой мировой войны.

ДВА МИРА—ДВЕ ПОЛИТИКИ

Первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция положили начало общему кризису капитализма. На высшей стадии капитализма — при империализме — в результате усиленной концентрации и экспорта капитала, погони за наибольшими прибылями, конкуренции и анархии производства, возрастающей неравномерности экономического и политического развития различных государств резко обострились все противоречия этого антагонистического общества: между общественным характером труда и частнокапиталистической формой присвоения его результатов, между пролетариатом и буржуазией, между крупнейшими монополиями или их группировками, между отдельными империалистическими государствами и многочисленными колониями и полуколониями, между самими капиталистическими государствами. Стремясь разрешить присущие ему противоречия путем вооруженного насилия, империализм все чаще и чаще прибегает к войнам. Они стали его постоянным и неизбежным спутником.

Вторая мировая война, и особенно ее главная составная часть — Великая Отечественная война советского народа, еще более углубила общий кризис капиталистической системы. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне создала благоприятные условия для победоносных революций в ряде стран Европы и Азии, образования мировой социалистической системы, для широкого размаха национально-освободительных движений, борьбы народов за независимость и социальный прогресс, за мир.

В послевоенный период процесс революционных, прогрессивных преобразований в мире продолжался, размах антивоенной, антиимпериалистической борьбы народов нарастал, сфера приложения капитала неуклонно сужалась. В связи с этим произошла перестановка сил не только на международной арене в целом, но и внутри

самого капиталистического мира. Лидирующее положение в нем заняли Соединенные Штаты Америки. Вместе со своими союзниками они направили огромные усилия на то, чтобы остановить мировой революционный процесс, задушить коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение, стереть социализм с лица земли и вернуть себе роль безраздельных вершителей судеб народов. При этом доминирующим содержанием их реакционной политики стал ярый антикоммунизм и антисоветизм.

Агрессивный курс империализма США

США существуют немногим более 200 лет, но ни одно другое капиталистическое государство не может сравниться с ними по количеству предпринятых вооруженных интервенций. Экспансия и применение вооруженной силы являются давней мрачной традицией США. Начало ей положили массовое истребление коренного индейского населения в Северной Америке и насильственный захват их земель в конце XVIII — начале XIX века. По сути дела, это была одна из наиболее жестоких колониальных войн того периода.

В начале XIX века внимание американского капиталистического хищника привлекли колониальные владения Англии, Франции, Германии, Испании на Дальнем Востоке с их огромными пространствами, обширными рынками сбыта и богатыми природными ресурсами. В числе первых колониальных авантюр США были попытки вторгнуться на острова Индонезии и в Корею. В 1853 году под угрозой корабельных пушек они вынудили Японию заключить договор об открытии ряда ее портов и предоставлении огромных льгот американским предпринимателям. С помощью военной силы, начиная с первой половины XIX века, США длительное время обеспечивали свои хищнические интересы в Китае. Эти и другие грабительские акции империализма США прикрывались, как правило, измышлениями о «защите свободы торговли», об «угрозе американским мореплавателям и купцам» и др.

США положили начало и империалистическим войнам за передел мира. В 1898 году американские правящие круги инспирировали взрыв и затопление одного из своих военных кораблей близ Гаваны и объявили Испании, владевшей в то время Кубой, войну. Через три с половиной месяца они вынудили Испанию капитулировать, захватив у нее Пуэрто-Рико и ряд других островов в районе Карибского моря. Хотя Куба при этом была объявлена самостоятельным государством, США установили на ней свой военный контроль, создав в бухте Гуантанамо военно-морскую базу, существующую, кстати, и поныне. Вскоре после этого они завладели и Филиппинами. Испано-американская война явилась одной из кровавых вех, которыми было отмечено начало эпохи империализма, и свидетельством вступления США в борьбу за мировую гегемонию.

Затем США аннексировали Гавайские острова, посредством шантажа отобрали у Панамы Панамский канал.

В ту пору, в 1904 году, президент США Т. Рузвельт сформулировал известный принцип агрессивной американской политики: «Говорить дружественно, держа в руках большую дубинку, — тогда добьешься успеха». Так США и действовали — и в прошлом, и сейчас. Народы десятков стран испытали на себе эту американскую политику. Только в XIX столетии Соединенные Штаты развязали свыше ста захватнических войн, их вооруженные силы осуществили тысячи боевых походов и различных военных акций во многих регионах земного шара. Вслед за империалистической войной против Испании США в начале XX столетия провели широкие колониальные операции в Китае (1900—1905 гг.), агрессивные войны против Мексики (1914 г.), Гаити (1914—1916 гг.), Доминиканской Республики (1916 г.), Кубы (1917—1922 гг.) и других стран, подавляли национально-освободительное движение в Гватемале, Никарагуа, вновь высаживали свои войска на Кубе, в Гаити и Доминиканской Республике (1919—1926 гг.).

В результате неравномерного, скачкообразного развития капиталистических государств в конце XIX—начале XX века США, Германия и Япония стали опережать в экономическом развитии и теснить Великобританию и Францию, домогаясь передела их обширных колониальных владений. Это в сочетании с другими факторами и привело в конечном счете к возникновению первой мировой войны. Она втянула в свою орбиту 38 государств с населением свыше 1,5 млрд. человек, или около двух третей населения земного шара того времени.

Соединенные Штаты Америки формально объявили нейтралитет, но в действительности принимали непосредственное участие в этой войне, осуществляя широкие военные поставки как одной, так и другой коалиции воюющих стран. Это позволило США получить колоссальные прибыли, стать гораздо сильнее обескровленных европейских государств — участников войны и занять положение ведущей мировой державы. По этому поводу В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим» отмечал: «Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок... На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...» [1]

Американские монополисты сочли, что и будущие войны станут для США не бедствием, а благодеянием, и в последующем делали все, чтобы такие войны служили источником их обогащения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование в России первого в истории государства рабочих и крестьян вызвали ярость и злобу у империалистических хищников. Их грабительская, человеконенавистническая внешняя политика приобрела теперь прежде всего антисоветский, антикоммунистический характер.

Уже в ноябре 1917 года правительства западных держав, в том числе и США, оказали активную всестороннюю помощь контрреволюции в России. Однако, убедившись вскоре, что белогвардейские армии не смогут уничтожить Советскую власть, империалистические круги США, Англии, Франции, Японии и других государств предприняли вооруженную интервенцию в нашу страну. Весной и летом 1918 года в Мурманске и Архангельске высадились английские, а затем и американские войска. Одновременно США вторглись в пределы советского Дальнего Востока, высадив здесь вместе с японскими интервентами экспедиционный корпус численностью до 12 тыс. человек. Пытаясь обелить кровавые дела американской военщины на территории Советской России, правительство США лицемерно выдавало их как «помощь» русскому народу «в связи с беспорядками и неразберихой», как стремление «обеспечить сохранность находящихся в России американских складов, запасов и имущества». Оправдывая свои разбойничьи действия, империализм прибег также к бесстыдной лжи о «красной опасности», которая и поныне широко используется в антисоветской пропаганде. В. И. Ленин писал в 1919 году: «Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме; это — политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком» [1].

Прямая агрессия США против первого и единственного в то время государства рабочих и крестьян убедительно показала антинародную, реакционную политику американских правящих кругов, наглядно продемонстрировала подлинный характер «американской демократии». США прочно стали на путь самого беспощадного подавления освободительной борьбы трудящихся в любом уголке земного шара, превратились в опору антинародных сил и режимов, в главных конструкторов «крестовых походов» против всего революционного, прогрессивного. Выступив вкупе с другими палачами против Республики Советов, «американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, — по словам В. И. Ленина, — открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма...» [2].

Несмотря на поражение, понесенное в Советской России, реакционные империалистические круги упорно не желали смириться с существованием социалистического государства. Это с откровенным цинизмом подтвердил в 1931 году президент США Г. Гувер, заявив, что его цель — уничтожение СССР.

Народы земного шара практически еще не залечили кровоточивших ран первой мировой войны, а в недрах капиталистического общества, охваченного жестоким экономическим кризисом и раздираемого острыми противоречиями в борьбе за новый передел мира, расширение

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 50.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 50.
[2] Там же, т. 37, с. 48.

«жизненного пространства», за мировое господство, уже пробуждался зловещий Молох новой мировой войны. Опасность ее резко усилилась, когда власть в Германии захватили фашисты, открыто провозгласившие своей главной целью борьбу против коммунизма, за утверждение своего мирового господства.

Конечно, прямая ответственность за развязывание второй мировой войны лежит главным образом на фашистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. Вместе с тем в ее подготовке, прямо или косвенно, не менее повинны также США, Англия, Франция и другие западные государства. Ослепленные жгучей ненавистью к социализму и не желая понять, что экспансионистские устремления гитлеровской клики представляют угрозу и для их собственных стран и народов, правящие круги западных держав, проводя пресловутую политику «умиротворения» и «невмешательства», пытались во что бы то ни стало направить фашистскую агрессию на Восток, против СССР. Они оказали гитлеровской Германии щедрую финансово-экономическую помощь в возрождении военно-промышленного потенциала, в развертывании и техническом оснащении многомиллионной разбойничьей армии. Так, например, только в 1930 году прямые капиталовложения США в промышленность Германии составили свыше 216 млн. долларов. По подсказке Вашингтона сионистские главари некоторых других буржуазных стран вскоре после прихода Гитлера к власти также вручали ему сотни миллионов долларов. В результате такой помощи военное производство фашистской Германии в 1934—1940 годах увеличилось в 22 раза, а численность ее вооруженных сил — в 35 раз по сравнению с послевоенным временем.

Но получилось не так, как замышляли вашингтонские, лондонские и парижские стратеги. Пожар второй мировой войны в первую очередь охватил их собственные дома. Это вынудило западные державы пойти на антигитлеровский союз с СССР. Однако и тогда они не изменили своего враждебного отношения к социализму и жаждали лишь одного — чтобы Советский Союз пришел к концу войны на последнем дыхании, на пределе своих сил и возможностей, чтобы можно было диктовать ему свою волю. Надежду на это после нападения фашистской Германии на Советский Союз открыто выразил сенатор, впоследствии президент США, Г. Трумэн. «Если мы увидим,

что выигрывает Германия, — говорил он, — то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше...» [1].

Именно в этом кроется ответ на вопрос — почему второй фронт в Европе не был открыт ни в 1942-м, ни в 1943 году, а лишь в середине 1944 года, когда участь гитлеровской Германии, по сути дела, уже была предрешена в результате сокрушительных ударов Советских Вооруженных Сил.

Вторая мировая война дорого обошлась человечеству. Она вовлекла в свою орбиту 61 государство, более 80 процентов населения земного шара и унесла свыше 50 млн. человеческих жизней. И опять-таки на страданиях и крови народов нажились монополисты США.

Как известно, Советский Союз потерял в войне более 20 млн. человек, а США — около 300 тысяч. Потери СССР от прямого уничтожения и разграбления фашистами его материальных ценностей составили 679 млрд. рублей. США, по существу, избежали материальных потерь. Они составили лишь 1 млрд. 267 млн. долларов, или 0,4 процента общей стоимости потерь всех стран за годы войны [2]. В результате к осени 1945 года США находились в зените своего богатства. Глубоко прав был Ленин, говоривший в 1913 году, что «золотой дождь льется прямо в карманы буржуазных политиков, которые составляют тесную международную шайку, подстрекающую народы к соревнованию в деле вооружений и *стригущую* эти... народы, как стригут овец!» [3].

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне во многом определила ход дальнейшего послевоенного развития на нашей планете. Если в результате Великой Октябрьской социалистической революции была разорвана цепь капитализма, создано первое в мире социалистическое государство и положено начало новой эры в истории человечества, то победа СССР в Великой Отечественной войне вошла в историю как одно из важнейших, после Великого Октября, социально-политических и военных событий XX века. В ее результате пози-

[1] Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 34.

[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1982, т. 12, с. 149.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 175.

ции империализма серьезно пошатнулись. Соотношение сил на мировой арене коренным образом изменилось в пользу социализма и демократии, создались благоприятные условия для активной борьбы народов за искоренение мировых, а в последующем и локальных войн из жизни человечества.

Однако ослабление позиций империализма в послевоенное время не только не снизило, но еще больше усилило его агрессивность. Империалисты спешно перестраивали формы и способы борьбы против социализма и прогресса. Прикрываясь фальшивым флагом «свободы и демократии», американские империалисты усиленно насаждали свой полицейский порядок в мире, не гнушаясь при этом и угрозами прямого военного вмешательства, использованием военной силы. Неоднократно поднимался вопрос и о применении ядерного оружия, в том числе в четырех случаях непосредственно против СССР. Именно Советское государство, своего главного союзника по антигитлеровской коалиции в минувшей войне, США и их партнеры назвали «врагом номер один».

Обладая временной монополией на ядерное оружие, заправилы Белого дома встали на путь шантажа и угроз в адрес СССР. Взрывы атомных бомб над японскими городами Хиросима и Нагасаки были, по мнению западных специалистов, не столько последним актом второй мировой войны, сколько первым актом подготовки войны против Советского Союза.

Одновременно государственные деятели Вашингтона и Лондона типа Трумэна и Черчилля начали переориентировать политику и общественное мнение западных стран с прежних позиций антигитлеровской коалиции на антисоветский «крестовый поход». Это послужило сигналом к новому усилению антикоммунистической истерии и «холодной войны», к выработке планов военного нападения на СССР, таких, как «Чариотир» (1948 г.), а затем «Дропшот» (1949 г.), по которому было намечено сбросить на Советский Союз 300 атомных и 250 тыс. тонн «обычных» бомб и вывести из строя большую часть советского военно-промышленного потенциала.

В то же время США лихорадочно искали новые пути осуществления пресловутой политики «с позиции силы». На практике она проявилась в создании в 1949 году по их инициативе и при их лидирующей роли агрессивного военного блока НАТО, а в 1951—1955 годах — и других

региональных военных блоков, таких, как АНЗЮС, СЕАТО, СЕНТО и др.

Реестр кровавых авантюр американского империализма в послевоенные годы значительно расширился. Он открылся войной в Корее (1950—1953 гг.), жертвами которой пали свыше 1,3 млн. корейцев. В 1954 году при поддержке американской авиации подготовленные ЦРУ контрреволюционеры вторглись в Гватемалу и свергли демократическое правительство Арбенса. В 1958 году 14 тыс. солдат США совместно с британскими интервентами при поддержке американского 6-го флота высадились в Ливане и помогли местной реакции в удушении революционных выступлений народа. В 1961 году была осуществлена попытка интервенции на Кубу с высадкой десанта в районе Плая-Хирон в целях свержения ее революционного правительства. Эта акция реакционеров грозила стать детонатором новой мировой войны. В 1964—1972 годах США совершили кровавую агрессию против народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии, последствия которой дают знать о себе и по сей день. В ней одновременно участвовало около 600 тыс. американских военнослужащих, огромное количество авиации и боевых кораблей. В 1966 году американские воздушные десантники и морские пехотинцы жестоко подавили народное восстание в Доминиканской Республике. В 1973 году США организовали и помогли военной хунте Чили совершить фашистский переворот в стране. В 1982 году Соединенные Штаты вместе с союзниками по НАТО произвели грубое военное вмешательство в Ливане. В 1983 году они осуществили акт международного разбоя и терроризма — напали на беззащитную Гренаду с населением всего 110 тыс. человек, имевшую армию менее 1000 человек. По сегодняшний день гренадский народ находится под американским сапогом. Перечень таких кровавых злодеяний империализма США можно было бы продолжить. Достаточно сказать, что, по данным американского института Брукингса, во всех этих злодеяниях и конфликтах, развязанных империализмом за последние годы, погибло уже более 20 млн. человек.

Силы империализма и реакции во главе с США, пытаясь любой ценой остановить объективный ход истории и повернуть его вспять, резко ужесточают свою агрессивность. Особенно отчетливо это стало проявляться с приходом в Белый дом администрации Рейгана. Возведя в

ранг государственной политики международный терроризм, ложь, провокации и клевету, правящие круги США в погоне за призраком мирового господства устами своего президента объявили новый «крестовый поход» против СССР и социализма как общественно-политической системы.

Растет волна агрессивности и в других регионах капиталистического мира. В ФРГ и Западном Берлине в последнее время все более поднимают головы реваншисты и неофашисты. Им явно попустительствуют и даже непосредственно участвуют в их сборищах высшие официальные представители Бонна. Неофашисты вновь, как и их предшественники накануне второй мировой войны, активизируют свою деятельность, усиленно раздувают среди населения национальную и расовую вражду к другим народам, пропагандируют лозунги «великой Германии» и призывают к восстановлению немецкого рейха в его «исторических границах». Похоже, что реакционные империалистические силы и оставшиеся после войны гитлеровские недобитки не оставляют надежд переиначить итоги второй мировой войны. Взяв курс на конфронтацию и прямое противоборство с СССР и другими странами социалистического содружества, США и их партнеры по НАТО повели, по сути дела, развернутое наступление на социализм буквально по всем направлениям — политическому, экономическому, идеологическому и военному, вплоть до балансирования на грани войны.

В условиях углубляющегося общего кризиса капитализма политиканы Белого дома стремятся во что бы то ни стало ограничить воздействие социализма на мировой революционный процесс, расшатать основы социалистического строя там, где, как им кажется, можно рассчитывать на успех, вбить клин между СССР и другими странами социалистического содружества, ослабить и расколоть их единство, внести разлад в международное коммунистическое и рабочее движение.

Одновременно с этим правящие круги Вашингтона раздувают дорогостоящую гонку вооружений, применяют к социалистическим странам различного рода «санкции», развязывают валютную войну, идут на свертывание и даже полное прекращение научно-технических, торговых, культурных и спортивных связей с СССР и союзными ему государствами.

В последние годы высокопоставленные деятели США

и стран НАТО развернули против СССР особенно широкую подрывную кампанию в идеологической области. Страшась честного идейного соревнования с социализмом, реакционные силы империализма перешли, по сути дела, к прямой психологической войне против СССР и его союзников, не гнушаясь никакими способами и приемами, пытаются возбудить ненависть к социализму, к коммунизму. Этим преступным целям служат на Западе печатные издания, кинофильмы, передачи радио и телевидения.

Особенно опасным направлением политики американского империализма и его подручных является непосредственная материальная подготовка новой мировой войны. В ее основе лежит курс на достижение военного превосходства США и стран НАТО над Советским Союзом и странами Варшавского Договора. С этой целью империалистические «ястребы» осуществляют обширные военные программы, которые обеспечивают монополиям получение баснословных прибылей в ущерб жизненным интересам народов своих стран. При этом особую угрозу миру представляют безудержное развитие и накопление США ядерных вооружений, стремление перенести гонку вооружений и в космос и интенсивная разработка оружия массового поражения, основанного на новых физических принципах. Вопреки здравому смыслу и воле народов пентагоновские стратеги продолжают начинять территорию ряда западноевропейских стран ракетно-ядерным оружием первого удара — «Першингами-2» и крылатыми ракетами. Широким фронтом ведутся также работы с тем, чтобы обычное оружие по боевым качествам и эффективности приблизить к ядерному.

Соединенные Штаты при поддержке других стран НАТО в начале 80-х годов провозгласили стратегию «прямого противоборства» с СССР и усиленно нагнетают напряженность в отношениях с социалистическими странами, дестабилизируют обстановку в мире. С этой целью США организуют грубые провокации и кампании угроз, поощряют государственный терроризм, совершают диверсии и неприкрытые разбойные, пиратские действия против суверенных стран Ближнего Востока, Африки и Центральной Америки.

Ярким примером такой грубой провокации явилось организованное спецслужбами США нарушение самолетом «Боинг-747», принадлежавшим южнокорейской авиакомпании, Государственной границы СССР на Дальнем

Востоке в ночь на 1 сентября 1983 года. Как уже неопровержимо доказано, вторжение этого самолета в советское воздушное пространство было преднамеренной, тщательно спланированной разведывательно-провокационной акцией, которая на всем ее протяжении четко управлялась из определенных центров на территории США и Японии.

В орбиту своих авантюристических планов американские заправилы стремятся еще глубже втянуть европейские государства НАТО, а также Японию и Южную Корею. В то же время повсюду, где только возможно, США расширяют собственное военное присутствие, пытаются оказывать грубый нажим на тех, кто противится их воле. Используя своих наемников, они, по существу, ведут необъявленную войну против народов Афганистана, Анголы, Мозамбика, Никарагуа, угрожают кровавой расправой Сирии, Кубе и многим другим странам мира, не желающим жить по указке Вашингтона.

Таким образом, история неопровержимо доказывает, что основной чертой империализма является его воинствующая агрессивность, стремление к достижению мировой гегемонии. Империализм был и остается источником войн. «Мировое господство», — отмечал В. И. Ленин, — есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война» [1].

Антисоветизм и антикоммунизм, ярая ненависть к силам свободы, демократии, социального прогресса и мира придают сегодня политике наиболее реакционных кругов империализма, и прежде всего американского, небывало злобный, крайне авантюристический характер и составляют ее главную направленность. Этой политике твердо и непоколебимо противостоит ленинский миролюбивый внешнеполитический курс Советского Союза и других стран социалистического содружества.

СССР — знаменосец мира

Великая Октябрьская социалистическая революция в России — главное событие XX века — открыла принципиально новые, небывалые возможности для решения проблемы войны и мира. Советская Россия своим первым внешнеполитическим актом провозгласила ленинский

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 85.

Декрет о мире, принятый 2-м Всероссийским съездом Советов 8 ноября 1917 года. В этом важнейшем историческом документе Советское правительство осудило империалистическую войну как величайшее преступление против человечества и обратилось к народам и правительствам воюющих стран с призывом положить конец мировой войне и заключить справедливый демократический мир. Западные государства не только не поддержали эти конструктивные миролюбивые предложения Советской Республики, но и обрушились на нее «крестовым походом», который закончился для них полным провалом.

Несмотря на ожесточенное противодействие со стороны международного империализма, мирная внешняя политика Советского государства настойчиво пробивала себе дорогу. Строго придерживаясь положений Декрета о мире и ленинского принципа мирного сосуществования государств, советская делегация на Генуэзской конференции в 1922 году впервые в истории выдвинула широкую программу всеобщего сокращения вооружений. Однако это предложение не было принято.

Демонстрируя миролюбие не на словах, а на деле, Советский Союз, хотя и находился во враждебном капиталистическом окружении, к концу 1924 года в одностороннем порядке сократил свою более чем 5-миллионную армию до 560 тыс. человек, то есть почти в 10 раз.

В 1927 году на четвертой сессии подготовительной комиссии конференции по разоружению в Женеве СССР, верный ленинскому внешнеполитическому курсу, выдвинул развернутую программу всеобщего и полного разоружения как наилучшей гарантии международной безопасности. Западные державы отвергли и это предложение.

В феврале 1932 года в Женеве открылась Всеобщая конференция по сокращению и ограничению вооружений. В ней участвовали делегации 60 государств. Советская делегация, прилагая настойчивые усилия к тому, чтобы сделать войну невозможной, представила конференции новый, детально разработанный план всеобщего и полного разоружения. Но и на этот раз империалистические государства показали свое явное нежелание практически решать проблемы предотвращения войны, очаги которой к тому времени появлялись и на Западе и на Востоке.

В конце 1933 года Советское правительство, реально оценивая неуклонное нарастание угрозы новой войны на Дальнем Востоке и в Европе, обратилось к правитель-

ству США с предложением заключить региональный пакт коллективной безопасности в зоне Тихого океана с участием СССР, США, Китая и Японии. Правящие кру ги буржуазных государств снова игнорировали советские предложения, предоставив тем самым агрессорам свобо ду в подготовке к захватническим действиям. В 1935 го ду Италия вторглась в Абиссинию (ныне Эфиопия), в 1936 году Германия и Италия вмешались в гражданскую войну в Испании на стороне фашистов, в 1938 году Гер мания захватила Австрию.

В те тревожные годы Коммунистическая партия и Со ветское правительство, настойчиво борясь за сохранение и укрепление мира на планете, неоднократно выступали с инициативой создания на Европейском континенте си стемы коллективной безопасности, способной охладить горячие головы гитлеровских маньяков и локализовать угрозу второй мировой войны. Однако правящие круги Англии и Франции, поощряемые США, всячески саботировали предложения СССР и подталкивали германских и японских агрессоров к войне против СССР.

Кульминационным пунктом в событиях накануне второй мировой войны явилась мюнхенская сделка прави тельств Англии и Франции с Гитлером и Муссолини в 1938 году, в результате чего Чехословакия была отдана на растерзание фашистским варварам. Логическим след ствием подобной политики «умиротворения» агрессора явились англо-германская и франко-германская декларации 1938 года, представлявшие собой, по существу, попытку оформить союз западных держав с Германией и Италией и предоставить последним свободу безнаказанных действий против СССР.

В обстановке нараставшей угрозы войны Советский Союз был вынужден в августе 1939 года принять неоднократные предложения Германии и пойти на заключение с ней договора о ненападении. В апреле 1941 года был подписан пакт о нейтралитете с Японией. Это позволило нашей стране выиграть некоторое время для укрепления своей обороны и избежать одновременного удара объединенных сил империализма с Запада и Востока.

1 сентября 1939 года коварным нападением на Польшу фашистская Германия развязала вторую мировую войну. Первыми ее жертвами стали европейские капиталистические страны. Вслед за Польшей гитлеровцы захватили Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург, Югославию, Грецию, в короткий срок оккупировали Францию. Перед угрозой фашистского вторжения оказалась и Англия.

Коммунистическая партия и Советское правительство предвидели неизбежность военной схватки с силами империализма и готовили страну и народ к обороне. Благодаря значительным успехам в социалистическом строительстве СССР в исторически короткие сроки создал мощную оборонную промышленность, что позволило значительно увеличить выпуск современных для того периода видов вооружения и боевой техники. Принятый в 1939 году на XVIII съезде партии третий пятилетний план обеспечивал решение многих важных задач дальнейшего повышения экономического и оборонного потенциалов страны. Общая численность Советских Вооруженных Сил с 1939 года по июнь 1941 года возросла в 2,8 раза. За это время было сформировано 125 новых дивизий. В механизированные корпуса с весны 1941 года стали поступать лучшие в то время в мире танки Т-34 и КВ. Были разработаны новые образцы артиллерийского и минометного вооружения, в том числе знаменитые «катюши». Число авиационных полков в составе Военно-воздушных сил увеличилось более чем на 80 процентов. Значительно возросла боевая мощь Военно-Морского Флота. В 1938—1940 годах он пополнился 265 новыми боевыми кораблями. Принимались меры по развитию войск ПВО, воздушно-десантных, инженерных и других специальных войск.

К сожалению, история отвела нам очень мало времени. Не все, что намечалось для дальнейшего укрепления обороны страны, удалось сделать. 22 июня 1941 года на нашу Родину обрушился вероломный удар 5,5-миллионной армии агрессора, имевшей в своем составе более 4 тыс. танков и штурмовых орудий, почти 5 тыс. самолетов, свыше 47 тыс. орудий и минометов [1].

Советские люди под руководством Коммунистической партии как один поднялись на защиту социалистического Отечества. Началась священная Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков.

Вступление СССР в вооруженную борьбу с нацистской Германией знаменовало поворотный момент в ходе

[1] См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 2, с. 412.

второй мировой войны. Народы с надеждой смотрели на нашу Родину как на единственную реальную силу, способную уничтожить коричневую чуму и спасти их от фашистского порабощения. О своей поддержке и помощи СССР в его борьбе против германского фашизма уже в первые дни Великой Отечественной войны были вынуждены заявить правительства Англии и США. С выполнением этого обязательства они, однако, не спешили. Наша страна в течение трех лет вела единоборство с гитлеровской Германией и ее союзниками.

Главным событием первого периода Великой Отечественной войны по праву считается историческая битва за Москву. Победа советских войск на полях Подмосковья окончательно сорвала гитлеровский план «молниеносной войны», явилась огромным вдохновляющим стимулом для советских людей, упрочила основы антигитлеровской коалиции. Разгром «непобедимой» нацистской армии под Москвой обострил отношения внутри фашистского лагеря, предотвратил нападения Японии и Турции на СССР и содействовал усилению национально-освободительного движения народов Европы против фашизма. Именно здесь, под Москвой, зимой 1941/42 г. занялась заря нашей Великой Победы.

Еще более сокрушительный удар был нанесен гитлеровской Германии под Сталинградом. Эта победа Советских Вооруженных Сил внесла решающий вклад в достижение коренного перелома в ходе не только Великой Отечественной, но и всей второй мировой войны. Началось массовое изгнание врага с советской земли. А вскоре немецко-фашистским войскам было нанесено еще более тяжелое поражение на Курской дуге и в битве за Днепр, что до основания потрясло фашистскую Германию и поставило ее перед катастрофой.

В 1944 году, блестяще проведя ряд крупных стратегических операций на Правобережной Украине, под Ленинградом, в Карелии, Крыму, Белоруссии, Молдавии, Прибалтике и Заполярье, Советские Вооруженные Силы полностью очистили родную землю от фашистских захватчиков и, развивая победоносное наступление на запад, приступили к освобождению других народов Европы из-под ига гитлеровских оккупантов.

Победным финалом Великой Отечественной войны стал разгром немецко-фашистских войск в грандиозной Берлинской операции, в ходе которой Советская Армия

сокрушила почти миллионную группировку врага. Затем гром артиллерийских салютов в Москве возвестил миру о блестящем завершении Пражской операции и победоносном окончании великой битвы с фашизмом.

Вслед за этим в целях ликвидации очага второй мировой войны на Дальнем Востоке, обеспечения безопасности Советского Союза и быстрейшего установления мира на планете Советские Вооруженные Силы, честно выполняя союзнические обязательства по антигитлеровской коалиции, наголову разгромили Квантунскую армию — главную силу милитаристской Японии на материке.

Победа над фашистской Германией и милитаристской Японией была достигнута совместными усилиями многих стран и народов мира. Однако главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, стал советский народ, руководимый Коммунистической партией. Именно он вынес на своих плечах основную тяжесть войны и сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и милитаристской Японии, в избавлении многих народов Европы и Азии от иноземного ига. И эту правду истории никому не дано вытравить из памяти человечества.

На протяжении четырех лет военных действий главным фронтом второй мировой войны был советско-германский. В разные периоды войны на нем одновременно действовало против Советских Вооруженных Сил от 190 до 270 отборных дивизий фашистского блока, тогда как англо-американским войскам даже после открытия второго фронта в Европе противостояло лишь от 56 до 75 дивизий. За годы войны Вооруженные Силы СССР разгромили и пленили основные силы врага — 607 дивизий, а наши союзники — 176 дивизий. Советскими войсками было уничтожено и захвачено более 75 процентов оружия и военной техники противника [1].

Итоги второй мировой войны убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм и поставить на колени советский народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, тесно сплоченный вокруг ленинской партии. Война полностью обнажила перед народами мира истинного виновника агрессии — империа-

[1] См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 2, с. 66.

лизм и со всей остротой поставила вопрос о недопустимости нового, еще более кровопролитного мирового вооруженного конфликта.

Но с окончанием второй мировой войны народы планеты, к сожалению, не получили прочного мира. Соединенные Штаты, одержимые стремлением к мировому господству, сразу и на долгие годы ввергли народы в пучину «холодной войны». В основе ее лежали все те же оголтелый антисоветизм, «атомная дипломатия», политика «балансирования на грани войны».

Советский Союз, международный авторитет и влияние которого в результате победы в Великой Отечественной войне неизмеримо возросли и укрепились, решительно выступил против экспансионистской политики, гегемонизма США, против поджигателей новой мировой войны, в защиту мира и международной безопасности. Прямой путь к этому Коммунистическая партия и Советское правительство видели прежде всего в запрещении и уничтожении ядерного оружия, в ограничении и прекращении гонки вооружений.

Уже в июне 1946 года СССР внес на рассмотрение Комиссии по атомной энергии Организации Объединенных Наций предложение заключить международную конвенцию о запрещении производства и применения атомного оружия. Предлагалось, в частности, чтобы государства — участники конвенции взяли на себя обязательства не применять атомное оружие ни при каких обстоятельствах, запретить его производство и хранение, а главное — уничтожить его запасы в трехмесячный срок. Миролюбивая инициатива СССР открывала реальную возможность еще в зародыше пресечь гонку ядерных вооружений, каждый виток которой, как показала затем жизнь, приносил народам отнюдь не новую степень безопасности, а все более угрожающую опасность. Это предложение, однако, было отвергнуто. Вашингтон выдвинул свой так называемый «план Баруха», согласно которому США единолично распоряжались бы сырьевой, производственной и научно-исследовательской базой атомной промышленности во всех странах.

Советский Союз, создавший в 1949 году в качестве ответной меры свое ядерное оружие, тем не менее продолжал настойчиво выступать за запрещение оружия массового поражения под строгим международным контролем, за использование атомной энергии исключитель-

но в мирных целях. Добиваясь запрещения производства и применения ядерного оружия, Советский Союз одновременно вел целеустремленную борьбу за сокращение вооруженных сил и обычных вооружений, за всеобщее и полное разоружение, за устранение вообще военной опасности из жизни человечества. Начиная с первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, наша страна неоднократно выдвигала конструктивные предложения по этим животрепещущим проблемам. Причем Советское государство не только призывало западные державы к сокращению вооруженных сил и вооружений, но и показывало свое миролюбие практическими делами. В послевоенный период в одностороннем порядке Советский Союз провел четыре крупных сокращения Вооруженных Сил; ликвидировал свои военно-морские базы в Порккала-Удд (Финляндия) и Порт-Артуре (Китай); полностью вывел войска из Румынии и Австрии.

Чем же ответили на все это правящие круги США и других западных государств? Муссируя на все лады затасканный миф о «советской военной угрозе», они стали сколачивать агрессивные блоки, а в декабре 1954 года договорились об оснащении армий НАТО ядерным оружием.

4 октября 1957 года в Советском Союзе, как известно, был запущен первый в истории искусственный спутник Земли, что свидетельствовало о возросшем могуществе нашей Родины. Но мы не собирались использовать это научно-техническое достижение в военных целях. Этот акт был осуществлен исключительно в интересах мирного освоения космоса. Уже в марте 1958 года Советское правительство выступило с предложением о запрещении милитаризации космического пространства и о международном сотрудничестве в области изучения космоса в мирных целях. Однако западные державы и эту советскую инициативу встретили в штыки.

В результате последовательной и неуклонной борьбы Советского Союза за осуществление Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС и развитой XXV съездом партии, скоординированной внешнеполитической деятельности стран социалистического содружества, благодаря достижению Советским Союзом примерного равенства в стратегических ядерных силах с США, ценой огромных усилий всего прогрессивного человечества, развитие международных отношений в 70-х годах удалось

повернуть в сторону разрядки напряженности, мирного сотрудничества государств с различным социальным строем. После долгих лет «холодной войны» были впервые достигнуты соглашения по ряду жизненно важных вопросов, в том числе о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971 г.), о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении (1972 г.).

Особенно важными шагами на пути ослабления напряженности и оздоровления международного климата явились договоренности по ряду вопросов СССР и США. Так, в мае 1972 года были подписаны советско-американские бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Правда, это соглашение предусматривало решение лишь первоначальной задачи — оно устанавливало только некоторые ограничения в развитии стратегических ядерных сил сторон, не затрагивая пока вопроса их сокращения, а тем более ликвидации. Однако в этом же соглашении правительства СССР и США выразили намерение продолжить совместные усилия в целях дальнейшего ограничения и сокращения стратегических вооружений. В это же время был подписан еще один важный документ — Основы взаимоотношений между СССР и США, — который констатировал, что различия в идеологии и социальных системах этих стран не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды.

В развитие этого документа между СССР и США были заключены соглашения о предотвращении ядерной войны, о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, о сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения, о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, о сотрудничестве в области науки и техники, о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним, а также разработаны и подписаны (но не ратифицированы) договоры об ограничении под-

земных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

Эти советско-американские договоренности, базирующиеся на равновесии военных сил сторон, во многом способствовали положительному сдвигу в деле укрепления мирных отношений между СССР и США и создавали благоприятную основу для дальнейшего развития широкого и взаимовыгодного сотрудничества между ними в различных областях.

В 1974 году между СССР и США начались переговоры в целях дальнейшего развития Временного соглашения (ОСВ-1). А спустя пять лет, в 1979 году, в Вене главы государств СССР и США подписали новый документ по ограничению стратегических вооружений — Договор ОСВ-2. Он содержал решение более сложной задачи — не только ограничения развития стратегических ядерных сил сторон в количественном и качественном отношениях, но и начала их сокращения. Кроме того, Договор открывал прямой путь новым советско-американским договоренностям (по ОСВ-3) с целью более значительного и всеобъемлющего сокращения стратегических вооружений. Процесс разрядки напряженности углублялся.

Разумеется, этот процесс имел на Западе немало противников в лице ставленников военно-промышленных комплексов. Для обеспечения своих узкокорыстных целей они сделали все для сохранения и обострения напряженности в мире, дальнейшего раскручивания гонки вооружений. Позиции этих сил особенно окрепли на рубеже 80-х годов, когда в США и ряде других стран НАТО в высшие эшелоны власти пришли круги, не желающие считаться с исторически обусловленными реальностями современного мира — с укреплением позиций социализма, успехами национально-освободительного движения, ростом демократических сил в целом. Они задались целью во что бы то ни стало затормозить развитие позитивных процессов в общественной жизни, силой решить в свою пользу исторический спор между капитализмом и социализмом, вернуть утраченные империализмом позиции. В результате в политике этих западных государств произошел крутой поворот в сторону антиразрядки. Так, правительство США отказалось ратифицировать уже подписанный главами государств Договор ОСВ-2 и договоры об ограничении подземных испытаний ядерного

оружия (1974 г.) и ядерных взрывов в мирных целях (1976 г.). Оно решило не возобновлять и трехсторонние переговоры с СССР и Англией о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. В 1982 году США оказались единственным государством, которое голосовало против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, призывающей все страны воздерживаться от производства и развертывания новых видов химического оружия. США в одностороннем порядке прервали переговоры об ограничении и последующем сокращении военной деятельности в Индийском океане, об ограничении международной торговли оружием и поставок обычных вооружений и повели дело к срыву переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Настойчивые усилия СССР, мощный напор миролюбивых сил в странах Западной Европы и Американского континента вернули США в конце 1981 года к столу переговоров с Советским Союзом об ограничении ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) и ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОССВ). Однако с самого их начала правящие круги США показали, что в действительности они не хотят никаких взаимоприемлемых договоренностей, и сделали все, чтобы их действительно не было.

В самом начале переговоров Советский Союз внес кардинальное предложение — полностью ликвидировать в Европе ядерные вооружения как средней дальности, так и тактические. Это предложение было отвергнуто США. Тогда СССР предложил сократить число носителей ядерного оружия примерно в три раза (до 300). Одновременно он согласился ликвидировать свои сокращаемые ракеты, называемые на Западе СС-20, в Европе и заморозить их количество на востоке страны. В последующем Советский Союз пошел еще дальше. Он выразил согласие на то, чтобы не только количество наших ракет, но и количество зарядов на них было бы не больше того, что имеют на своих ракетах Англия и Франция, то есть в пределах 420—430.

А что предлагали США? По их так называемому «нулевому» варианту Советский Союз должен был ликвидировать все свои ракеты средней дальности не только в европейской части, но и на востоке страны, который

никакого отношения к переговорам об ОЯВЕ не имел. Нам «разрешалось» сохранить лишь 465 бомбардировщиков. В этом случае блок НАТО, соглашаясь не развертывать ракет в Европе, сохранял бы все свои 857 единиц ядерных средств и получал бы таким образом двойное превосходство над СССР по носителям и почти тройное — по зарядам. Правда, по так называемому «промежуточному» американскому варианту Советскому Союзу с согласия США «разрешалось» сохранить определенное количество своих ракет, но при обязательном развертывании такого же количества американских ракет в Европе. И в этом случае НАТО вновь получало бы двойное превосходство. Такой же неконструктивный подход у американской стороны был и на переговорах по ОССВ. Более того, вопреки здравому смыслу и воле миллионов людей США в ноябре 1983 года приступили к размещению в Западной Европе своих ядерных ракет первого удара. В этих условиях переговоры теряли всякий смысл.

В связи со срывом администрацией Белого дома переговоров по ОЯВЕ и ОССВ и учитывая возросшую ядерную угрозу, Советское правительство было вынуждено, как известно, принять соответствующие ответные меры в отношении как самих США, так и европейских государств, разместивших на своей территории новые американские ракеты. Упрямство США и их партнеров в насыщении Европы ядерными ракетами привело к тому, что по вине империализма опасность ядерной войны возросла и продолжает усиливаться с появлением там каждой новой американской ракеты.

Что касается Советского Союза, то его идеал — прочный, стабильный мир. На достижение такого мира между народами направлена советская Программа мира для 80-х годов, разработанная XXVI съездом КПСС. На это нацелен весь комплекс конструктивных мер, выдвинутых в последнее время руководителями Коммунистической партии и Советского государства. Речь идет прежде всего о прекращении количественного и качественного наращивания всех компонентов ядерных арсеналов, в том числе всех видов ядерных боеприпасов и средств их доставки; о существенном ограничении и радикальном сокращении как стратегических ядерных вооружений, так и других их видов; о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия; об освобождении Европы от ядерного оружия всех видов, а также от химического ору-

жия; о предотвращении милитаризации космического пространства.

Советский Союз, для которого главная цель состоит в предотвращении войны, выступает за то, чтобы взаимоотношения между ядерными державами регулировались комплексом определенных норм. В частности, он уже взял на себя обязательство не применять ядерное оружие первым и призвал последовать его примеру все ядерные государства. Кроме того, наше государство взяло на себя обязательство не применять первым и обычное оружие.

На Стокгольмской конференции (1984 г.) СССР и его союзники внесли конкретные и деловые предложения по укреплению доверия, обеспечению европейской и международной безопасности. На оздоровление международной обстановки в Европе и во всем мире направлено обращение в мае 1984 года государств — участников Варшавского Договора к странам НАТО о заключении договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира.

В нынешней сложной международной обстановке, ухудшившейся по вине империализма, Советский Союз вместе со своими друзьями и союзниками вынужден принимать необходимые ответные защитные меры для обеспечения безопасности и сохранения мира при любых обстоятельствах. На это направлена многогранная деятельность Советского государства и его Вооруженных Сил.

* *
*

Итак, даже краткий экскурс в историю неопровержимо доказывает, что именно империализм во главе с США, стремясь к максимальному обогащению за счет других стран и народов, неизменно порождал и продолжает порождать кровопролитные войны и вооруженные конфликты. Летопись американского империализма — это летопись его кровавых злодеяний в Европе и Азии, в Африке и Латинской Америке. Теперь правящие круги США вынашивают планы развязывания новой, еще более губительной для человечества ядерной войны с преступной, ни на чем не основанной надеждой победить и нажиться на ней.

Диаметрально противоположен политике империализма США внешнеполитический курс Советского Союза. На всех этапах развития красной нитью его политики являются защита социалистического Отечества, мирное сосуществование государств с различным социально-политическим строем, неустанная борьба за мир, убежденность в том, что при наличии доброй воли войну как таковую можно и должно предотвратить. Политика Советского Союза открыта и понятна для всех народов, выражает их сокровенные чаяния и потому находит у них широкий отклик. Народы земного шара, испытавшие ужасы кровопролитной второй мировой войны, единодушно поддерживают миролюбивый курс СССР, его внешнеполитические инициативы, открывающие реальную перспективу полного устранения военной угрозы из жизни нынешнего и грядущих поколений людей. Будущее — за силами мира, демократии и социального прогресса.

Вместе с тем, борясь за мир, Коммунистическая партия и Советское правительство реально оценивают процессы, происходящие в международной жизни, и вынуждены постоянно держать в центре внимания вопросы обеспечения надежной безопасности нашей страны, ее союзников и друзей, поддержания Советских Вооруженных Сил в состоянии высокой боевой готовности. Единство коммунистического созидания, миролюбия и постоянной готовности дать решительный отпор агрессии завещано нам великим Лениным и составляет фундамент политики Советского государства. «...Наше дело стоит прочно... — говорил Владимир Ильич, — каковы бы ни были попытки нашествия на Россию... а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы... знаем, что все эти попытки рассыплются прахом» [1].

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 356.

НА ОСНОВЕ ЗАКОНОВ НАУКИ

Коммунистическая партия, советский народ, выполняя заветы В. И. Ленина, проявляют постоянную бдительность к проискам реакционных кругов империалистических государств, в первую очередь США, для которых, судя по кощунственным заявлениям их лидеров, «есть вещи поважнее, чем мир». Советские люди делают все необходимое, чтобы обороноспособность Советского государства всегда была на высоком уровне, а его Вооруженные Силы постоянно находились начеку.

Подготовка Вооруженных Сил к защите социалистического Отечества, все советское военное строительство базируются на незыблемой, проверенной жизнью подлинно научной мировоззренческой и методологической основе — марксистско-ленинской теории, которая позволяет не только познать прошлое и настоящее, но и предвидеть будущее. В. И. Ленин отмечал, что учение К. Маркса имеет значение «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...» [1].

История войн и военного искусства свидетельствует, что решающее влияние на военное дело оказывает прежде всего достигнутая на данный момент ступень производства. При этом особое значение в его развитии имеют изменения, происходящие в оружии и военной технике. «...Успехи техники, — писал Ф. Энгельс, — едва они стали применимыми и фактически применялись в военном деле, тотчас же — почти насильственно, часто к тому же против воли военного командования — вызывали перемены и даже перевороты в способе ведения боя...» [2]. Коренные преобразования в военном искусстве произошли, как известно, в результате изобретения в XIII веке пороха и появления затем огнестрельного оружия. Крупные изменения в военной области вызвало создание в XIX веке нарезного оружия и особенно изобретение в начале XX века автоматического оружия. Массовое применение во второй мировой войне ударных боевых средств — танков, самолетов, подводных лодок и других новых образцов боевой техники изменило характер ведения боев и операций, а появление и широкое внедрение после войны реактивных систем и ракетно-ядерного оружия — и войны в целом.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 176.

Глубокий, в полном смысле революционный переворот в военном деле продолжается в наше время в связи с дальнейшим развитием и качественным совершенствованием термоядерного оружия, бурным развитием электроники, а также в связи со значительным качественным совершенствованием обычных средств и способов вооруженной борьбы. Это в свою очередь оказывает решающее влияние на все другие стороны военного дела, прежде всего на развитие и совершенствование форм и способов военных действий, а стало быть, на организационную структуру войск, сил флота, на совершенствование систем и органов управления. Правильное и своевременное понимание этого позволяет предвидеть возможные направления изменений в военном деле.

Известно, что классики марксизма-ленинизма сами показывали образцы научного прогнозирования общественных событий, в том числе и в области войны и военного дела. Так, большой знаток военного дела Ф. Энгельс почти за тридцать лет до начала первой мировой войны, основываясь на глубоком анализе тенденций развития капитализма и его коренных противоречий, экономики и средств вооруженной борьбы, предвидел, что в Европе «невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. ...Только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса» [1]. Последующие события первой мировой войны полностью подтвердили эти его научные предсказания.

Вождь пролетарской революции, создатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 361.

выступил на исторической арене не только как величайший политический и государственный деятель, но и как талантливый военный руководитель, выдающийся стратег, блестяще разбирающийся в вопросах войны и армии. Исходя из характера и особенностей новой исторической эпохи и объективной обусловленности развития военного дела, В. И. Ленин в своих трудах творчески развил и значительно обогатил положения марксизма по военным вопросам, создал учение о защите социалистического Отечества. Руководствуясь законами материалистической диалектики, он дал глубокий анализ основных закономерностей и особенностей войн эпохи империализма, разработал принципы строительства армии социалистического государства, заложил основы советской военной науки.

Учет объективной обусловленности явлений военного дела — важнейшее, но не единственное условие его правильного понимания. Для этого необходимо знать и умело применять теорию марксизма-ленинизма, его логику познания, диалектику, являющуюся, по определению В. И. Ленина, душой марксизма.

Общий закон материалистической диалектики состоит в том, что различные предметы, явления и процессы как в природе, так и в обществе не существуют изолированно, сами по себе. Они органически связаны и постоянно взаимодействуют между собой, находятся в постоянном развитии. «Чтобы действительно знать предмет, — писал В. И. Ленин, — надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»[1], подходить к каждому явлению с точки зрения того, как и при каких условиях оно возникло в прошлом, чем является в настоящее время и каким станет в будущем. Военное дело не является исключением. Его развитие убедительно подтверждает действие этого общего закона диалектики.

Научность военной теории, результаты практической деятельности в значительной степени определяются тем, в какой мере познаны и учитываются возросшие боевые возможности вооруженных сил и их отдельных видов и родов войск, взаимодействие материальных и духовных факторов, все многообразие связей и отношений войны. При этом важно выявлять внешние и внутренние связи, а также существенные и несущественные связи и отношения.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

Внешними, но в то же время определяющими по отношению к войне являются такие факторы, как экономический строй и возможности государства, уровень развития науки и техники и др. Внутренними связями и отношениями войны выступают прежде всего соотношение сил воюющих сторон, уровень их технической оснащенности, условия и степень взаимодействия в ходе боевых действий видов вооруженных сил и родов войск и некоторые другие, непосредственно определяющие способы ведения военных действий, их успех или поражение.

Правильное выявление существенных и несущественных связей и отношений войны, военного строительства позволяет четко определить главное звено в сложной цепи событий, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь, то есть успешно реализовать всю совокупность возникших практических проблем. И наоборот — непонимание характера таких связей приводит к ошибке с весьма тяжелыми последствиями.

Так, анализируя опыт первой мировой войны, советская военная мысль (С. М. Аммосов, К. И. Величко, А. И. Егоров, К. Б. Калиновский, В. К. Триандафиллов, М. Н. Тухачевский, И. А. Халепский и др.) в свое время правильно предопределила важную роль в будущей войне танков как средства развития тактического успеха в оперативный. С учетом этого в Советских Вооруженных Силах уже в 1932 году стали впервые в мире создаваться крупные соединения бронетанковых войск — механизированные корпуса. К 1936 году их уже было четыре, переформированных затем в танковые корпуса. К сожалению, впоследствии из-за неправильных выводов об использовании танков, сделанных на основе ограниченного опыта боевых действий в Испании, где танки применялись лишь как средства НПП (непосредственной поддержки пехоты), эти корпуса в 1939 году были расформированы, а в качестве эшелона развития успеха в операциях предусматривалось, как и в гражданскую войну, использовать кавалерию. Это явилось следствием того, что были учтены связи частные, несущественные, а связи главные, существенные, не учтены. В 1941 году эта ошибка была исправлена, а в 1942 году в Советской Армии были созданы не только танковые корпуса, но и танковые армии.

Определяя внешние и внутренние связи тех или иных явлений, отличая связи существенные от несущественных, второстепенных, их, понятно, нельзя считать застывшими,

сложившимися раз и навсегда. Нужно всегда иметь в виду их подвижность, диалектическую взаимосвязь и взаимозависимость. Внешние связи в одной системе могут стать внутренними в другой и наоборот; несущественные связи в одних условиях могут стать главными, существенными, в других. Такова диалектика реальной жизни. История знает очень много примеров, когда вооруженные силы отдельных стран готовились к будущей войне лишь с учетом четко проявившихся связей войны прошлой, без рассмотрения диалектических связей и их зависимости от происходящих в мире изменений. Такой подход обычно приводил к крупным просчетам.

Так, например, перед второй мировой войной во Фран ции вследствие механического копирования внутренни связей первой мировой войны в основу подготовки арми и страны к новой войне было положено только то, чт было надежно проверено и подтверждено прежним опы том. В результате возможности обороны были переоцене ны. Вдоль границы была построена линия Мажино, со стоявшая из казавшихся неприступными долговременны укреплений. С учетом этого преимущественно к обо роне готовились и войска. Это было вызвано игнори рованием возникшей в то время возможности ведени высокоманевренных действий на основе широкого исполь зования крупных танковых сил и авиации, роль которы в первую мировую войну была несущественной, а к на чалу второй мировой стала определяющей, главной. Имен но в этом ошибочном подходе к оценке обороны и был одна из причин, приведших в 1940 году к быстрому ра грому Франции и стран Бенилюкса: вермахту потребова лось на это менее 40 дней.

Кстати, отсутствие диалектического подхода, опреде ленную косность французской военной мысли можно на блюдать и в наши дни. Это, в частности, проявляется в чрезмерной уверенности в «непроницаемость» всемерн развиваемого Францией в 80-е годы «атомного зонтика» что в известной мере аналогично фетишизации фран цузским генштабом «всемогущества» пресловутой линии Мажино в 30-е годы.

Примером глубокого понимания военными кадрам закона о всеобщих связях и развитии, умения отличит связи главные, существенные, от связей случайных, не существенных, для нахождения оптимальных решени

может служить разработка советскими военными учеными и командными кадрами теории «глубокой операции».

С учетом опыта первой мировой войны в вооруженных силах основных стран мира вплоть до второй мировой войны шел настойчивый поиск путей выхода из так называемого «позиционного тупика». Высказывались различные точки зрения относительно возможного характера будущей войны и способов достижения превосходства средств наступления над средствами обороны, силу которых армии не смогли преодолеть на протяжении всей первой мировой войны. Буржуазные военные теоретики выдвинули в то время ряд односторонних концепций — «танковой войны» Дж. Фуллера, «воздушной войны» Дуэ, но не сумели в силу классовой ограниченности и метафизичности своей теории и методологии правильно решить этот вопрос.

Только советская военная наука, наши военные ученые и командные кадры еще в предвоенные годы, руководствуясь положениями марксистской диалектики, обоснованно и правильно предсказали характер второй мировой войны, формы и способы ее ведения. Намного опередив буржуазную военную мысль, советская военная наука в 30-е годы на основе глубокого анализа тенденций развития военного дела разработала передовую по тому времени теорию «глубокой операции» — принципиально новый способ ведения активных наступательных действий массовыми, технически оснащенными армиями. Великая Отечественная война убедительно показала правильность этой теории.

Диалектика требует подходить к каждому явлению с учетом его развития, исторически. Подтверждением этому положению может служить развитие форм ведения военных действий и связанных с этим изменений организационной структуры вооруженных сил. Как известно, до XVI века высшей формой военных действий был бой, и армии большинства государств состояли из полков. В последующем, по мере развития военного дела, стали создаваться бригады (XVII в.), а затем и дивизии (XVIII в.). Бурное развитие в конце XVIII — начале XIX века оружия, техники, путей сообщения, обусловленное возросшими экономическими возможностями многих стран, привело к значительному росту численности вооруженных сил и возникновению проблемы управления боевыми действиями больших масс войск. Вследствие этого сухопутные войска

были организационно разделены на армии. Впервые армии как оперативные объединения появились в России перед Отечественной войной 1812 года. Затем они возникли в других странах: во Франции — в 1813 году, Пруссии — в 1866 году, Японии — 1904—1905 годах.

В последующем с ростом числа армий на одном театре военных действий, возрастанием сложности боевых задач, напряженности и длительности военных действий появилась необходимость централизации управления крупными массами войск. Поэтому несколько армий стали объединяться во фронты. В России идея создания фронтов появилась в 1900 году. Правильность ее была доказана опытом русско-японской войны. Дальнейшее развитие фронты получили в годы первой и особенно второй мировых войн.

В свою очередь рост численности вооруженных сил привел к увеличению пространственного размаха военных действий. В результате возникла новая форма военных действий — операция как совокупность боев и сражений, расчлененных во времени и пространстве, но объединенных единым замыслом и направленных на выполнение частной цели войны. Война стала состоять не из ряда боев и сражений, а из совокупности операций и кампаний. Конечно, операция как форма военных действий сложилась не сразу. Зачатки или некоторые элементы ее имели место еще в Отечественной войне 1812 года и во франко-прусской войне 1870—1871 годов. Важнейшие сражения русско-японской войны 1904—1905 годов хотя и с некоторой условностью, но все же вполне определенно можно называть операциями. Окончательно же операции армейского, а затем и фронтового масштаба оформились в первой мировой войне, а во второй мировой войне они получили полное развитие.

В годы Великой Отечественной войны основной формой военных действий наших Вооруженных Сил в оперативном масштабе являлась фронтовая операция. При этом войска фронта наступали в полосе шириной в среднем 200—300 и более километров и глубиной от 100 до 300—400 километров. После завершения фронтовой операции обычно наступала пауза, а нередко и длительный период подготовки к следующей операции фронта. В то время это было оправдано и соответствовало имевшимся тогда средствам поражения и передвижения.

Однако в ходе Великой Отечественной войны, особенно во втором и третьем ее периодах, для достижения крупных военно-политических целей сил и средств одного фронта зачастую оказывалось недостаточно. В связи с этим потребовалось объединение усилий нескольких — двух и более фронтов. Соответственно возникла необходимость в одновременном проведении нескольких фронтовых операций, объединенных единым замыслом и планом, под руководством представителей Ставки Верховного Главнокомандования. Так зародилась новая форма военных действий, значительно отличавшаяся от фронтовой операции, — операция группы фронтов. В годы Великой Отечественной войны был подготовлен и блестяще проведен ряд таких операций. В их числе Сталинградская, Курская, Белорусская, Ясско-Кишиневская, Висло-Одерская, Берлинская, Маньчжурская и другие, по праву вошедшие в сокровищницу не только советского, но и мирового военного искусства. В послевоенные годы теория операции группы фронтов получила дальнейшее развитие.

В настоящее время боевые возможности войск, авиации и флота, дальнобойность их оружия и маневренность резко возросли. Сократились сроки сосредоточения ударных группировок и восполнения материальных средств, изменились условия и способы решения оперативных и стратегических задач соединениями и объединениями видов вооруженных сил. При этом высшее военное руководство получило возможность непосредственно и решающим образом влиять на ход и исход войны. В итоге прежние формы применения соединений и объединений видов вооруженных сил во многом уже перестали соответствовать современным условиям. В связи с этим в качестве основной операции теперь принято рассматривать уже не фронтовую и даже не операцию группы фронтов, а более современную, совершенную и масштабную ее форму — операцию на театре военных действий. В ходе такой операции каждым фронтом (флотом) могут быть проведены последовательно, с небольшими паузами, и даже без них, две и более фронтовых (флотских) операций.

Осознание диалектического процесса развития военного дела на современном этапе в условиях быстрого научно-технического прогресса особенно важно. Запоздалая перестройка взглядов, застой в разработке и претворении в жизнь новых вопросов военного искусства и военного строительства чреваты тяжелыми последствиями.

Особое значение для понимания развития общества, в том числе явлений войны и военного дела, имеет закон единства и борьбы противоположностей, составляющий, по определению В. И. Ленина, ядро диалектики. Как и другие законы и категории диалектики, он носит всеобщий характер и в полной мере применим к военной действительности. Закон исходит из признания того, что всем предметам, явлениям и процессам свойственны противоречия, противоположные стороны и тенденции, находящиеся в состоянии взаимосвязи и взаимоотрицания. Борьба этих противоположностей, обострение противоречий дают внутренний импульс к развитию, что приводит на определенном этапе к исчезновению старого и возникновению нового.

Вооруженная борьба особенно сложна и противоречива. Это прежде всего взаимоотношения и противоречия между противоборствующими сторонами, их политическими и стратегическими целями, между потребностями вооруженных сил и экономическими возможностями стран, это также непрерывное противоборство средств нападения и защиты, то есть различных видов оружия и боевой техники. Например, появление и развитие танков, авиации, подводных лодок, радиоэлектроники незамедлительно вызвало возникновение соответствующих противотанковых, противовоздушных, противолодочных средств и средств радиоэлектронной борьбы, а проведение воздушных и десантных операций — разработку и ведение соответствующих противовоздушной и противодесантной операций, то есть новых форм и способов ведения военных действий. Иными словами, идет неутихающее противоборство между обороной и наступлением.

Обратимся вновь к истории. Так, опыт англо-бурской (1899—1902 гг.) и особенно русско-японской войны (1904—1905 гг.) показал эффективность использования появившегося автоматического оружия (пулеметы), других огневых и инженерных средств обеспечения ближнего боя для повышения устойчивости войск. Преимущество применения этих средств было бесспорным. Начались их усиленная разработка и внедрение в войска. И это не замедлило сказаться на ходе и исходе боевых действий. В первую мировую войну (1914—1918 гг.) использование в большом количестве автоматического оружия, артиллерии и инженерных средств при существовавших тогда формах и способах ведения боевых действий привело к тому, что оборона оказалась сильнее наступления. Действия войск в основном приобрели позиционный, оборонительный характер, наступательные же действия практически велись лишь эпизодически. Наиболее частым сообщением русского бюро печати при Ставке Верховного Главнокомандующего было: «На западном фронте без перемен». И не случайно первую мировую войну иногда называют «четыре года в тупике».

В межвоенный период шел усиленный поиск путей преодоления возникшего противоречия. И они были найдены. Во вторую мировую войну появившиеся в массовом количестве средства прорыва и развития успеха (танки, самоходная артиллерия, авиация, подводные лодки и авианосцы) с самого начала придали боевым действиям активный наступательный характер на земле, в воздухе и на море. Тактический прорыв незамедлительно развивался в оперативный. Возникло новое противоречие — средства наступления оказались сильнее средств обороны. В силу этого в ходе войны и особенно в послевоенное время усиленными темпами стали создаваться средства обороны (противотанковая артиллерия, противотанковые мины, ПТУР, различного рода ракетные и зенитно-ракетные комплексы, истребительная авиация, противолодочные корабли и т. п.), умелое применение которых на определенном этапе в какой-то мере сбалансировало средства наступления и обороны.

Иными словами, непрерывное противоборство средств нападения и защиты является внутренним источником развития военного дела. Появление новых средств нападения всегда неизбежно приводило к созданию соответствующих средств противодействия, а в конечном счете — к разработке новых способов ведения боев, сражений, операций и войны в целом. Поэтому в современных условиях, когда происходит активная смена одного поколения оружия другим, весьма важно, чтобы военные кадры не однобоко, а всесторонне подходили к рассмотрению всех аспектов развития военного дела на основе глубокого понимания основного закона, ядра диалектики — закона единства и борьбы противоположностей. Глубокое изучение, поиск и знание оптимальных способов разрешения противоречий военной действительности — важнейшее условие успешного управления сложными и противоречивыми процессами в области военного строительства и военного искусства.

В познании характера и форм развития вооруженных сил, способов подготовки и ведения военных действий советская военная наука руководствуется также законом перехода количественных изменений в качественные.

Этот закон диалектики учит, что развитие всех предметов и явлений природы, общества и мышления происходит путем постепенного накопления количественных изменений и превращения их на определенном этапе в коренные, качественные изменения. При этом развитие, будучи единством количественных и качественных изменений, есть вместе с тем и единство непрерывности и прерывности. «...Жизнь и развитие в природе,— отмечал В. И. Ленин,— включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки...» [1]

Так, создание нового оружия и военной техники, как уже говорилось, влечет за собой соответствующие преобразования и в способах ведения военных действий. Но это происходит отнюдь не сразу с появлением новых средств борьбы, а лишь тогда, когда они начинают применяться в таком количестве, которое неизбежно вызывает новое качественное состояние явления. До тех же пор пока новое оружие и боевая техника используются в ограниченном количестве, они чаще всего лишь приспосабливаются к существующим способам вооруженной борьбы или в лучшем случае вносят в них только некоторые частичные коррективы.

Как уже говорилось, пулеметы были использованы в англо-бурской войне 1899—1902 годов. Однако ограниченное их количество (40) и низкие боевые свойства не привели тогда к коренной ломке способа ведения боя, а внесли лишь некоторые изменения в построение боевых порядков войск. В последующем быстрое развитие автоматического оружия и широкое внедрение его в войска дали несравнимо больший эффект. А в ходе первой мировой войны использование воюющими сторонами автоматического оружия в массовом количестве в сочетании с увеличивавшейся мощью артиллерии, инженерных сооружений и заграждений привело, по существу, к позиционному характеру фронтов, к их замораживанию, то есть изменило уже качественную сторону явления.

Еще пример. Танки и самолеты появились и начали применяться еще в годы первой мировой войны. Но в связи с незначительным количеством и техническим несовершенством их использование не могло привести и не привело к качественным изменениям в характере боевых действий. Основные задачи в боях, операциях, да и в войне в целом в то время продолжали решать пехота, артиллерия и кавалерия. Во второй же мировой войне, когда было налажено массовое производство танков и самолетов и в вооруженных силах были созданы крупные танковые и авиационные соединения и объединения, характер военных действий резко изменился — изменилась качественная сторона явления.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 66.

Более яркое проявление диалектического закона перехода постепенных количественных изменений в коренные, качественные можно наблюдать в наши дни на примере развития взглядов на применение ядерного оружия. Так, в 50—60-х годах, когда ядерного оружия было еще мало, оно рассматривалось лишь как средство, способное резко увеличить огневую мощь войск. Его всячески стремились приспособить к существовавшим в то время формам и способам ведения военных действий, и в первую очередь для решения стратегических задач. В дальнейшем, в 70—80-х годах, быстрый количественный рост ядерного оружия различной мощности, разработка многообразных дальнобойных и высокоточных средств его доставки к цели и широкое внедрение в войска и силы флота привели к коренному пересмотру роли этого оружия, к ломке прежних взглядов на его место и значение в войне, на способы ведения боя, операции и даже на возможность ведения войны с применением ядерного оружия в целом.

Диалектический закон перехода количественных изменений в качественные требует особо повышенного внимания к тем переменам, которые происходят в вооружении войск и их организационной структуре, в количественных соотношениях поступающих в войска и силы флота новых видов оружия, военной техники, и своевременного определения возможных качественных перспектив, обусловленных этими количественными изменениями. В современных условиях только комплексные теоретические и практические исследования позволяют наиболее верно определять оптимальные соотношения между количественными и качественными показателями различных систем оружия и военной техники, а также группировок вооруженных сил на театрах военных действий и своевременно вносить необходимые коррективы в существующие формы и способы военных действий.

Важное значение для диалектического понимания процесса развития имеет закон отрицания отрицания, который отражает поступательный характер развития, его направленность, процесс рождения нового. Характеризуя суть этого закона, В. И. Ленин писал, что диалектическое отрицание — это «не голое отрицание... а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» [1].

Новая техника и оружие поколение за поколением с неизбежностью вытесняют, отрицают старую технику и оружие. В этом наглядно проявляется действие закона отрицания отрицания. Так, гладкоствольное оружие появилось в Европе в XIV веке и существовало на протяжении нескольких столетий. Бурное развитие промышленности, достижения науки и техники в XIX веке позволили создать нарезное огнестрельное оружие. Обладая более высокими боевыми качествами, оно почти полностью вытеснило гладкоствольное. Произошло отрицание одного вида оружия другим. Однако в годы второй мировой войны и особенно в послевоенный период на вооружение войск и сил флота во всевозрастающих масштабах стал поступать новый вид оружия — бесствольное (реактивные установки, противотанковые управляемые ракеты, ракеты всех других типов). Отличающееся высокими боевыми и маневренными качествами, оно уже начинает заменять и даже в какой-то мере вытеснять нарезное оружие. Иначе говоря, наблюдается действие закона материалистической диалектики, диалектическая цепь отрицания, когда один вид оружия отрицается другим, хотя все положительное, что было присуще старому, сохраняется и еще более наращивается в новом.

Опыт показывает, что глубина отрицания может быть различной. В одних случаях устранение отжившего, устаревшего, тормозящего дальнейший прогресс совершается при сохранении некоторых основ существующего. Наглядным примером этому может служить развитие организационной структуры войск. Возьмем такие организационные единицы, как полк, дивизия и корпус. Зародились они давно, однако существуют и в наши дни. Разумеется, их структура и содержание на протяжении длительного времени изменялись в зависимости от характера средств вооруженной борьбы путем отрицания устаревших, отживших элементов организации в интересах более полного и эффективного использования боевых свойств нового оружия и военной техники при сохранении внешних черт организационного строения. В других случаях отрицание осуществляется более глубоко и основательно. Происходят отход от самой основы существующего и образование нового качества на принципиально иной базе, поскольку никакие модификации ее уже не дают желаемого результата.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 207.

Иллюстрацией здесь может служить развитие видов вооруженных сил и родов войск. Так, в эпоху феодализма в армиях стран Европы основной ударной силой считалась рыцарская конница, в которой всадники были защищены латами, а лошади покрыты металлическими доспехами. С изобретением огнестрельного оружия, когда, по выражению Ф. Энгельса, пули бюргерских ружей стали пробивать рыцарские панцири [1], такая конница утратила свое прежнее значение, перестала быть основной ударной силой. На смену ей пришла кавалерия, освободившаяся от тяжелого, потерявшего смысл защитного снаряжения. Она стала более подвижной, маневренной, а наличие огнестрельного оружия позволяло кавалеристам вести успешный бой не только в конном, но и в пешем строю. В годы первой мировой войны и особенно гражданской войны в нашей стране подвижная кавалерия широко использовалась для развития успеха в наступлении, для нанесения контрударов в обороне, а также для действий в тылу противника и нарушения его коммуникаций. Произошло отрицание отрицания при сохранении основ существующего.

Однако с появлением скорострельного автоматического оружия и в связи с бурным развитием авиации и танков значение кавалерии стало резко снижаться. Во время второй мировой войны в новых условиях она уже не могла с былым успехом проявлять свои качества, выполнять роль высокоэффективного и маневренного средства. Как род войск кавалерия исчерпала себя. Поэтому вполне закономерно, что ее сменил новый род войск — бронетанковые и механизированные войска, имеющие качественно иную, техническую, основу и обладающие несравненно более высокой огневой мощью, ударной силой и маневренностью. Как видим, произошло отрицание с заменой самой основы существующего.

[1] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 171.

Действие закона отрицания отрицания наглядно прослеживается и на примере военно-морского флота, который прошел путь от гребных судов к парусным, от парусных — к паровым, дизельным и, наконец, к современным атомным ракетоносным кораблям.

Процесс диалектического отрицания в военном деле продолжается. В настоящее время бурно развиваются разнообразные, в том числе воздушные, средства борьбы с танками, самолетами, да в значительной мере и с кораблями. При этом они уже достигли такого количественного и качественного состояния, которое с учетом действия законов диалектики настоятельно требует внимательного изучения этих новых тенденций и возможных последствий их развития. Игнорировать эти тенденции опасно.

Закон отрицания отрицания — рождение нового и гибель старого — носит всеобщий характер. Однако проявляется этот закон, как и все другие законы диалектики, по-разному: в природе — непроизвольно; в обществе, а стало быть, и в военном деле — как тенденция, и обязательно через деятельность людей. Не стандартны скачки от старого к новому и по времени. У ячменного зерна, высеянного в грунт, отрицание отрицания наступает в колоске нового урожая уже через несколько месяцев, а войны, появившиеся на заре классового общества, полыхают тысячелетия и не угасают до сих пор. Однако это отнюдь не говорит о вечности войн, как утверждают буржуазные историки и политики. Нет. Они тоже подвержены действию диалектического закона развития. И закон отрицания отрицания как раз и подчеркивает эту мысль — как в военной теории, так и в практике военного дела нельзя абсолютизировать.

Законам материалистической диалектики всецело подчиняются теория военного искусства, а также практика ведения операций и войн. Это убедительно подтверждается и изменениями военных доктрин государств в соответствии с их политикой и конкретной исторической обстановкой.

ДВЕ ДОКТРИНЫ, ДВЕ СТРАТЕГИИ

В современной сложной и взрывоопасной международной обстановке военные доктрины государств противоположных социально-политических систем привлекают особое внимание. Буржуазные идеологи стремятся всячески скрыть агрессивный характер военных доктрин империализма и постоянно грубо фальсифицируют оборонительную сущность и направленность советской военной доктрины. Бесцеремонно извращая марксистско-ленинское понимание сущности войны, они усиленно распространяют клеветнические версии о том, что источники войн современной эпохи заключаются будто бы вовсе не в агрессивной природе империализма, а чуть ли не в идеологии коммунизма. Западные идеологи всячески пропагандируют злобный миф о «советской военной угрозе», о стремлении Советского государства «экспортировать революцию» в другие страны, преподносят советскую военную доктрину в «агрессивно-наступательном» виде.

Правду о том, кто кому угрожает в действительности, каковы сущность и направленность военных доктрин и военных стратегий капиталистических и социалистических государств, где таятся истинные источники возникновения войн, можно по-настоящему познать лишь с позиций диалектического материализма.

Сущность военной доктрины и стратегии

История зарождения военных доктрин и военной стратегии уходит в далекое прошлое, к тем временам, когда появились антагонистические классы, образовались эксплуататорские государства и возникли войны. Первоначально их формирование происходило эмпирически, на основе непосредственных потребностей военной практики, а не вследствие вскрытия и глубокого анализа объек-

тивных законов войны. Предпочтение отдавалось соблюдению уже известных из опыта и казавшихся неизменными, незыблемыми принципов ведения войны, преувеличению фактора случайностей и роли полководца.

Возникновение зачатков военных доктринальных положений и основ стратегии относится к эпохе рабовладения. Первые сведения о них содержатся в немногочисленных трудах, в которых описаны основные требования к решению проблем подготовки и ведения войн, организации военных походов и подготовки армий, определению способов ведения отдельных сражений, решавших судьбу войны (внезапное вторжение, осада и штурм крепостей, морская блокада), и созданию мощных пограничных укреплений, таких, как Великая Китайская стена, римские валы и др.

В эпоху феодализма военно-теоретическая мысль и военная практика большого развития также не получили, поскольку войны велись в основном с ограниченными целями, сравнительно немногочисленными армиями (рыцарское войско) и были маломасштабными. В период образования централизованных абсолютистских государств (XV—XVI вв.) и расширения их экономических возможностей стали возникать постоянные профессиональные армии, получило широкое распространение огнестрельное оружие, появилась артиллерия. С учетом этих коренных изменений разрабатывались и способы ведения вооруженной борьбы, зарождались теория применения сил и средств в войнах и сражениях, военная стратегия.

Более плодотворно военная мысль и систематизация военных знаний стали развиваться в XVIII веке, когда в ряде стран Западной Европы утвердился капитализм. Оживлению военно-теоретической мысли способствовали развитие политических, экономических и естественных наук и обобщенный опыт Семилетней войны (1756—1763 гг.), революционных войн Франции (1792—1801 гг.) и др. В это время выходят капитальные труды Г. Ллойда «История Семилетней войны» и Г. Бюлова «Дух новейшей военной системы», в которых в систематизированном виде излагаются существовавшие тогда взгляды на подготовку и способы ведения войны, строительство армии, подготовку резервов, оборудование ТВД. Но эти исследования носили идеалистический, метафизический характер.

Теория буржуазных военных доктрин начала складываться главным образом в Западной Европе в XIX веке. В этот период большое развитие получили оружие и военная техника (особенно артиллерия), во многих странах была введена воинская повинность, возросла численность армий, началась разработка вопросов ведения войны и строительства вооруженных сил, обучения и воспитания войск. Серьезный вклад в развитие буржуазной военной мысли внесли труды Наполеона I, А. Жомини, К. Клаузевица, Г. Мольтке (старшего), А. Шлиффена и др. Однако в своих исследованиях они большей частью не шли дальше систематизации исторических фактов, освещения отдельных сторон развития военного дела и ведения войны, отражая в основном политические взгляды господствовавших классов.

Становление и развитие доктринальных установок в России протекали самостоятельным путем с критическим учетом мирового опыта в условиях, когда русскому народу приходилось часто вести войны за свободу и независимость своей страны. Подлинным преобразователем военного дела был Петр I. Он внес большой вклад в развитие военной мысли, стратегии и тактики, осуществил ряд крупных военных реформ, разработал эффективные методы военного обучения. Много нового внесли в развитие русской военной теории и практики П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков, П. С. Нахимов и другие выдающиеся полководцы и флотоводцы, а также военные ученые А. И. Астафьев, Н. П. Михневич, Д. А. Милютин, М. И. Драгомиров, С. О. Макаров и др. Они смело отбрасывали отжившие теоретические концепции и выдвигали новые, настойчиво преодолевали косность и рутину, царившие в официальных военных взглядах того времени.

Военная доктрина в современном ее понимании — это принятая в данном государстве на данное (определенное) время система взглядов на цели и характер возможной будущей войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил и на способы ее ведения. Военная доктрина обычно определяет: какая мера вероятности будущей войны и с каким противником придется иметь дело; какой характер может принять война, которую предстоит вести стране и ее вооруженным силам; какие цели и задачи могут быть поставлены перед вооруженными силами в предвидении такой войны и какие вооруженные

силы нужно иметь, чтобы добиться поставленных целей; каким образом, исходя из этого, следует осуществлять военное строительство и готовить армию и страну к войне; и, наконец, какими способами вести войну, если она разразится.

Военная же стратегия как составная часть военного искусства, его высшая область охватывает теорию и практику подготовки вооруженных сил к войне, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом. В решении своих практических задач она полностью руководствуется основополагающими установками военной доктрины; в свою очередь основные положения военной стратегии с учетом развивающихся взглядов и новых тенденций в военном деле используются для уточнения доктринальных взглядов и установок.

В ряде империалистических стран, в том числе в США, эти два понятия часто отождествляются и излагаются в одних случаях как «военная доктрина» или ее частные концепции («морская доктрина», «танковая доктрина», «ядерная доктрина» и др.), а в других как «большая стратегия» или «национальная стратегия», содержание которых, по существу, совпадает с понятием военной доктрины. Во всех случаях эти разнообразные термины выступают как завуалированное выражение военно-политических целей государства и способов их достижения.

В военной доктрине любого государства различают две тесно связанные и взаимообусловленные стороны — социально-политическую и военно-техническую. Первая охватывает вопросы, касающиеся политических целей и характера предстоящей войны, их экономических, социальных, методологических, юридических основ, направлений строительства вооруженных сил и подготовки страны к войне. Вторая включает вопросы военного строительства, технического оснащения и материального обеспечения вооруженных сил и поддержания их боевой готовности, способов подготовки и ведения операций и войны в целом.

Социально-политическая и военно-техническая стороны доктрины находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимозависимости. Они неотделимы одна от другой, существуют вместе только при правильной взаимосвязи. Политические цели войны должны в полной мере соответствовать военному потенциалу государства, боевым возможностям вооруженных сил и применяемым ими способам ведения военных действий, а последние должны надежно обеспечить достижение поставленных целей.

Обе стороны военной доктрины постоянно воздействуют одна на другую, при этом социально-политическая сторона занимает ведущее, определяющее положение. «...Основное условие жизненности военной доктрины, — отмечал М. В. Фрунзе, — заключается в ее строгом соответствии общим целям государства и тем материальным и духовным ресурсам, которые находятся в его распоряжении» [1].

Выраженные в военной доктрине взгляды периодически уточняются и изменяются, в их содержании появляются новые элементы. Наибольшей устойчивостью отличаются положения, относящиеся к социально-политической стороне доктрины. Это объясняется тем, что они отражают классовую сущность и политические цели данного государства, остающиеся неизменными в течение длительного времени. Военно-техническая сторона военной доктрины более подвижна, ибо в решающей степени зависит от средств и способов ведения вооруженной борьбы, которые непрерывно изменяются, совершенствуются.

В содержании этой стороны доктрин социалистических и капиталистических стран имеются некоторые сходные черты, обусловленные общими тенденциями развития военного дела и вытекающие из достигнутого уровня научно-технического прогресса и использования опыта прошлых войн. Однако методология решения вопросов военного дела и общая направленность военного строительства этих государств противоположны по своим классовым целям.

Военные доктрины капиталистических государств

В. И. Ленин подчеркивал, что высшая и последняя стадия капитализма — империализм отличается наименьшим миролюбием и наибольшей агрессивностью. Эти черты империализма как в прошлом, так и в настоящее время отчетливо выражены в военных доктринах ведущих капиталистических государств.

---

[1] Фрунзе М. В. Избр. произв. М., 1965, с. 47.

Возьмем, к примеру, первую мировую войну. К ее началу (1914 г.) в силу сложившихся острых противоречий в самом стане капиталистических государств каждая из стран вынашивала свои политические цели, имела свои взгляды на характер назревавшей войны и способы ее ведения.

Политическую основу военной доктрины кайзеровской Германии составляло стремление к насильственному переделу мира и захвату новых колоний с откровенной претензией на мировое господство. С учетом этого и раскручивалась германская военная машина, шла милитаризация страны, готовились вооруженные силы. Однако политические цели военной доктрины Германии не соответствовали реальным военно-экономическим возможностям страны, которые не обеспечивали выполнения планов германского генштаба вести войну одновременно на два фронта против стран Антанты. И, как известно, в итоге кайзеровская Германия и ее авантюристическая военная доктрина потерпели сокрушительный крах.

Франция перед первой мировой войной тоже была не прочь заполучить «лакомый» кусок за счет Германии и других стран мира. Однако ее военной доктрине было присуще чувство неуверенности в своих силах, отсутствие активных, решительных планов. Главное, что составляло сущность французской доктрины, — это занять выжидательную позицию, разгадать план своего противника и только после этого, сообразуясь с обстановкой, принять необходимое решение. Отсюда и сам подход к подготовке войны, к строительству армии носил отпечаток пассивности, сводился к созданию вдоль границ сильных укреплений и накоплению запасов материальных средств для войны.

Англия в то время являлась огромной колониальной державой, и потому стремление к всемерному упрочению своей власти над ранее захваченными территориями составляло ее основную политическую задачу. Ввиду большой удаленности колоний от метрополии ведущей силой в решении данной задачи являлся военно-морской флот. Это не могло не сказаться на содержании военной доктрины и основной направленности английской военной стратегии, опирающейся на преимущественное создание и развитие ВМС.

Военная доктрина царской России перед первой мировой войной в политическом отношении также отражала

захватнические устремления господствующих классов буржуазно-помещичьего государства и предусматривала решение военных задач большими по численности вооруженными силами. Доктрина, однако, недооценивала и не учитывала в полной мере относительно невысокий уровень технической оснащенности русской армии.

США в первой мировой войне непосредственного участия не принимали, но в стороне от нее не остались. Главная цель американских империалистов состояла в том, чтобы при минимальных материальных затратах максимально обогатиться за счет кровавой бойни между крупными европейскими державами и в то же время принять участие в послевоенном переделе мира. Не случайно, что, пока шла война в Европе, США развернули широкую экспансию в Латинской Америке, на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана.

Таким образом, общей чертой военных доктрин главных государств — участников первой мировой войны являлся экспансионизм, стремление к захвату чужих земель. При этом просматривались недооценка роли социально-политических факторов, просчеты в оценке своих военно-экономических возможностей, авантюризм в планировании и ведении войны, что в конечном счете и предопределило ее характер и исход — стратегические цели войны практически ни одной из воюющих сторон так и не были достигнуты.

Едва успели умолкнуть орудийные раскаты первой мировой войны, а в недрах империализма уже начали сгущаться грозовые тучи второй. Усилившись в годы первой мировой войны, американские империалисты стали претендовать на колонии своих конкурентов — европейских капиталистических стран. Антагонистические противоречия между США, Англией, Францией и Германией не устранились, а, наоборот, приняли еще более опасные для мира формы. Назревал новый серьезный военный конфликт между Англией, Францией и США, с одной стороны, и Германией — с другой. К тому же, как отмечалось выше, первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция в России положили начало общему кризису капитализма. Единая капиталистическая система дала трещину, начался необратимый процесс ее распада. И хотя империализм располагал еще огромным военно-экономическим потенциалом и по-прежнему мнил себя властелином на земле, его

глобальные позиции были безнадежно подорваны и не могли обеспечить реализацию притязаний на мировое господство.

В связи с этим в правящих кругах капиталистических государств обозначились два подхода к Советскому Союзу. Один состоял в стремлении уничтожить молодую Советскую Республику вооруженным путем. Военная интервенция против нашей страны как раз и явилась проявлением такой политики. Большие надежды возлагались и на то, чтобы реставрировать капитализм в России путем экономической блокады, политического диктата, активной идеологической борьбы и диверсий. С учетом этого определялись военные доктрины и стратегические концепции капиталистических стран. Определенное влияние на них оказывал, разумеется, и происходящий интенсивный процесс развития оружия и военной техники, массового оснащения вооруженных сил танками, авиацией, подводными лодками, повышения уровня моторизации и механизации войск и применения более совершенных средств для управления войсками.

Наибольшей агрессивностью и стремлением к завоеванию мирового господства отличалась фашистская Германия. С приходом к власти гитлеровцев в ней развернулась лихорадочная подготовка к войне, ставшая главным содержанием деятельности немецко-фашистского государства. Тотальной милитаризации было подчинено все: внутренняя и внешняя политика, экономика, наука и культура, система образования, спорт и гигантская пропагандистская машина. Германские империалисты ставили целью сокрушить своих капиталистических конкурентов, разгромить Советский Союз и завоевать мировое господство, создав глобальную колониальную империю.

Такая цель определяла и взгляды нацистских лидеров и командования вермахта на характер войны, способы ее подготовки и ведения, принципы военного строительства. Ядром военной доктрины Германии служила теория тотальной войны, разработанная немецкими военными теоретиками еще в 20-е годы и обобщенная потом Людендорфом в книге «Тотальная война». Фашистские теоретики понимали такую войну как всеобъемлющую, в которой допустимы все средства и методы для разгрома и уничтожения не только вооруженных сил, но и населения противника.

Немецкие военные теоретики рассматривали войну как неизбежное и жизненно необходимое явление. В то же время они отдавали себе отчет в том, что затяжная война для них может закончиться катастрофой. В связи с этим и появилась стратегическая концепция «молниеносной войны». В соответствии с ней считалось, что активное использование крупных группировок танковых и механизированных войск, авиации и флота обеспечит победу в войне в кратчайшие сроки, еще до полного развертывания противником его вооруженных сил и военно-экономического потенциала. Следует сразу же отметить, что по своей сущности такие замыслы были авантюристичны, поскольку строились на недооценке экономических, военных и моральных возможностей вероятных противников, прежде всего СССР, и явной переоценке своих возможностей.

Основной целью милитаристской Японии как единомышленницы фашистской Германии являлось установление безраздельного господства в Азии, на Дальнем Востоке, в бассейне Тихого океана и усиление своей роли на всей мировой арене. Важнейшими объектами ее агрессивных устремлений были Китай, советский Дальний Восток, колониальные владения США и Англии в бассейне Тихого океана. Для достижения этих целей путем войны планировались внезапные сильные (разоружающие) удары авианосной и базовой авиации по основным группировкам противостоящей стороны с последующим ведением сражений на обширных акваториях и территориях главными силами флота и сухопутных войск. Однако планы и военная политика милитаристской Японии находились в противоречии с ее экономическими возможностями, не обеспечивались ни в политическом, ни в военно-техническом отношениях и были, как и у фашистской Германии, в корне авантюристичными.

Военная доктрина Италии накануне второй мировой войны определялась агрессивной сущностью фашизма, уровнем экономического развития государства, спецификой его географического и стратегического положения. Относительная экономическая и военная слабость страны побуждала итальянских фашистов лавировать между более сильными империалистическими государствами, отдавать предпочтение гитлеровской концепции «молниеносной войны» и возлагать большие надежды на победоносное ведение войны фашистской Германией, что было

уже само по себе ошибочным, нереальным, так как гитлеровцы сами были заинтересованы в захвате тех районов, на которые претендовала Италия.

Непосредственно перед началом второй мировой войны в противовес фашистскому блоку складывалась другая группировка капиталистических государств, ведущую роль в которой играли Англия, Франция и США. На формирование военно-политических взглядов этих стран большое влияние оказывали стремление каждой из них к упрочению и расширению своего влияния на мировой арене и общая антисоветская направленность политики.

Военная доктрина Англии развивалась под влиянием многовекового процесса развития этой колониальной державы и особенностей ее географического положения. Поэтому ее политическое содержание сводилось к необходимости обеспечения и расширения господства в обширных колониальных владениях и сохранения лидирующего положения среди европейских стран. В связи с этим основными задачами имперской стратегии ставились: обеспечение безопасности морских коммуникаций и ПВО страны, подавление освободительного движения в колониях и выполнение ограниченных союзнических обязательств в Европе.

С учетом этого определялась и военно-техническая сторона английской военной доктрины — преимущественное развитие военно-морских сил, в основном крупных надводных кораблей, а также авиации как основных стратегических средств ведения войны. Сухопутные войска играли вспомогательную роль и рассматривались лишь как средство для ведения захватнических колониальных войн.

В целом военная доктрина и военная стратегия Англии были консервативны и не в полной мере учитывали появление новых средств вооруженной борьбы.

Политическое содержание военной доктрины Франции отражало стремление сохранить выгодное политическое и стратегическое положение страны в Европе, создавшееся в результате поражения Германии и ее союзников в первой мировой войне. При этом предполагалось, что будущая война, как и первая мировая, неизбежно станет позиционной войной с двумя периодами военных действий: оборонительным, в котором силы противника будут истощены, и наступательным, в ходе которого союзные армии нанесут ему решительное поражение. Этой

идее соответствовала и военно-техническая сторона доктрины, которая нашла свое практическое воплощение в строительстве сильных, долговременных укрепленных позиций, называемых линией Мажино, вдоль всей восточной границы страны и частично ее морского побережья. Основным видом вооруженных сил традиционно считались сухопутные войска. Роль авиации и танков в будущей войне недооценивалась. Военно-морской флот использовался в основном в оборонительных целях. Такая стратегия Франции фактически отдавала инициативу ведения войны в руки Германии, что в итоге и привело к трагедии 1940 года.

Военная доктрина США накануне второй мировой войны исходила из того, что географическое положение страны вполне обеспечивает ей надежную безопасность, а развитая экономика создает благоприятные возможности для военного, экономического и политического воздействия на другие страны. Применение в войне вооруженных сил предполагалось осуществить только на ее завершающем этапе, когда истощенным противникам можно будет легко диктовать выгодные для США условия мира. Этому было подчинено и военное строительство.

Таким образом, империалистические державы усиленно готовились к новой вооруженной схватке за передел рынков и сфер влияния. **С выработанными военными доктринами и стратегическими взглядами они и вступили во вторую мировую войну.** Военная доктрина и военная стратегия фашистской Германии и ее союзников потерпели в противоборстве прежде всего с СССР и его Вооруженными Силами полный крах. Что касается США и Великобритании, то в целом вторая мировая война не изменила их основные принципиальные военные взгляды. Главными целями этих стран были нанесение поражения своим экономическим соперникам — Германии и Японии, всемерное ослабление Советского Союза, обеспечение себе господствующего положения в мире и превосходства военной мощи. Соответственно стратегические планы и действия этих государств на протяжении всей войны были двойственными и противоречивыми. Война еще раз наглядно и убедительно показала ярко выраженную антисоветскую направленность их политики.

Сразу после окончания второй мировой войны международный империализм выступил против тех позитивных изменений в мире, которые произошли в результате раз-

грома фашистской Германии и милитаристской Японии, против образования мировой социалистической системы. Именно в то время США в основу своей политики положили идеи подрыва и ликвидации социалистической системы, подавления национально-освободительного движения народов и в конечном счете — установления мирового господства. Особенно четко суть послевоенной политики Соединенных Штатов выразил президент США Трумэн, который заявил, что победа во второй мировой войне поставила американский народ перед лицом «постоянной и жгучей необходимости руководства миром», что «русские скоро будут поставлены на место». И это заявление вскоре стало воплощаться в реальные агрессивные планы США.

Так, в сентябре 1945 года Объединенный комитет начальников штабов одобрил документ «Основы формулирования американской военной политики», а в октябре — «Стратегическая концепция и план применения вооруженных сил США», которые заложили основу для последующих агрессивных военных доктрин и стратегических концепций.

С начала 50-х годов США хотя и утратили монополию на ядерное оружие, но, имея значительное превосходство по количеству зарядов и в какой-то мере еще оставаясь недосягаемыми для ответного удара, разработали **стратегию «массированного возмездия»**, которая предусматривала ведение против СССР и других социалистических стран только всеобщей ядерной войны. Главным средством войны в то время США считали мощную стратегическую авиацию, способную наносить ядерные удары по глубокому тылу Советского Союза. Поэтому война представлялась Пентагону как одностороннее, безнаказанное для США применение стратегического ядерного оружия.

К началу 60-х годов в связи с созданием в СССР межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и надежной системы борьбы против стратегической авиации военно-политическое руководство Вашингтона было вынуждено признать, что в войне против СССР Соединенные Штаты уже не могут рассчитывать на безнаказанность. В связи с этим на свет появилась новая стратегия — **стратегия «гибкого реагирования».** Центральное место в ней отводилось опять-таки всеобщей ядерной войне, но уже с «дозированным» применением ядерного

оружия соразмерно с «масштабами военной опасности» и возможностью ведения ограниченной войны обычными средствами. Основным средством ядерного нападения стали считаться межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования. С этой целью в США были построены 1054 пусковые установки МБР «Минитмэн» и «Титан» и развернута широкая программа строительства подводных лодок с ракетами «Поларис». Наряду с этим обеспечивалось развертывание мощных сил общего назначения с обычным вооружением. Войну в Европе против СССР и других социалистических стран планировалось сначала вести обычным оружием, затем с использованием тактических, а в критической обстановке и стратегических ядерных средств.

К началу 70-х годов в количественном соотношении стратегических вооружений США и СССР, как известно, был достигнут паритет. Это вынудило руководство Белого дома пересмотреть свои прежние взгляды и принять новую стратегию — **стратегию «реалистического устрашения»,** которая базировалась на стремлении обеспечить качественное превосходство всего комплекса стратегических вооружений. В этих целях в США усиленно разрабатывались и осуществлялись многочисленные программы дальнейшего наращивания мощи всех видов вооруженных сил, и прежде всего стратегических наступательных сил.

В начале 80-х годов пришедшая к власти в США администрация Рейгана с первых же дней взяла еще более опасный агрессивный курс и приняла новую военную стратегию, так называемую **стратегию «прямого противоборства»** с Советским Союзом в глобальном и региональном масштабах. Конкретные установки этой стратегии США сформулированы в документе Пентагона «Директивы в области обороны на 1984—1988 годы». Главная ставка в нем делается на то, чтобы обеспечить способность стратегических сил США нанести по СССР внезапный «обезоруживающий первый удар» и подготовиться одновременно к длительной как ядерной, так и обычной войне в любом регионе мира, где возникает пресловутая «угроза жизненным интересам» США.

В директивах подчеркивается, что в ядерной войне «США должны иметь возможность заставить СССР в короткие сроки прекратить военные действия на условиях США», а в случае отказа — «обезглавить структуру во-

енно-политической власти СССР, ядерные и обычные силы», уничтожить отрасли промышленности, определяющие военный потенциал, и одновременно по возможности свести до минимума ущерб, который будет нанесен самим Соединенным Штатам и их союзникам. Основу ядерного потенциала США составляют стратегические наступательные силы, включающие межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), атомные ракетные подводные лодки (ПЛАРБ) и стратегическую авиацию.

Таким образом, военная доктрина США исходит из стремления максимально развивать свои стратегические ядерные силы (СЯС) для ведения всеобщей ядерной войны и достижения основных целей войны посредством ведения (по крайней мере на первом ее этапе) так называемой «ограниченной» ядерной войны в Европе, используя свои СЯС лишь в качестве потенциальной угрозы. С учетом этого начиная с 1983 года США усиленно размещают на территории ряда западноевропейских стран НАТО американские ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты наземного базирования, которые к тому же как средства первого удара существенно дополняют ядерный потенциал США, так как они в более короткие сроки, нежели стратегические ракеты с Северо-Американского материка, способны достичь объектов на европейской территории СССР.

По мнению Пентагона, наличие у США мощных стратегических ядерных сил, а также создание так называемых «евростратегических» ядерных сил якобы повышают возможность достижения их политических и военных целей в «ограниченной» ядерной войне на Европейском театре войны без перерастания ее в мировую. Разумеется, надежды на это — чистая утопия. Любая попытка пустить в ход ядерное оружие неизбежно вылилась бы в катастрофу, способную поставить под вопрос судьбы самой жизни на всей земле. Вашингтонских «оптимистов» непредсказуемые последствия ядерного пожарища, судя по всему, нисколько не смущают.

В новой военной стратегии США предусматривается также подготовка вооруженных сил к ведению войны с применением только обычных средств поражения. При этом в соответствии с так называемой концепцией «географической эскалации» говорится, что в случае возникновения обычной войны на любом театре Соединенные Штаты Америки совместно с союзниками должны быть

готовы к распространению военных действий с применением обычных средств поражения и на другие театры, «где противник наиболее уязвим». Иными словами, такая война, по взглядам Вашингтона, может охватить не только Европу, но и Ближний, Средний и Дальний Восток, все морские и океанские театры военных действий.

С учетом этого в рамках стратегии «прямого противоборства» Пентагон в августе 1982 года принял новую концепцию «воздушно-наземной операции (сражения)», в которой определены основы применения объединенных вооруженных сил НАТО на европейских ТВД при ведении войны обычными средствами. Концепция предполагает внезапное развязывание боевых действий одновременно ВВС, ВМС и сухопутными войсками с широким использованием новейших обычных высокоточных средств вооруженной борьбы и разведывательно-ударных комплексов на большую глубину в целях нанесения максимальных потерь войскам противника, достижения в короткие сроки подавляющего превосходства над ним и последующего наступления для захвата его территории.

В этих целях сухопутные войска, ВВС и ВМС США и НАТО усиленно переоснащаются на новые, высокоточные ударные системы вооружения, совершенствуется их организационная структура. Уже развернуты объединенные командования в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в зонах Атлантического и Тихого океанов, Центральной и Южной Америки. Заметно повышена интенсивность подготовки вооруженных сил США с применением широкого маневра группировок их войск на различные театры военных действий. Значительно возросло количество проводимых в Европе крупных военных учений и маневров с участием больших контингентов войск и сил. Это далеко не полный перечень прямых военных приготовлений США.

Даже беглое рассмотрение эволюции послевоенных стратегических концепций США показывает, что все они в своей основе содержат идею агрессивных, захватнических войн против Советского Союза и других стран социалистического содружества. В них, как в зеркале, отражаются хищническая сущность политики американского империализма, жаждущего любыми путями, не гнушаясь никакими методами, добиться глобального превосходства над СССР, нежелание трезво оценить складывающееся в мире соотношение сил и прогнозируемые бес-

прецедентные последствия всеобщей ядерной войны, если империалистические «ястребы» все же развяжут ее.

В тесном союзе с США действует и Англия. Ее военная доктрина связана с военными доктринами других стран НАТО, прежде всего США, и отражает основную политическую концепцию английской буржуазии — обеспечение за Великобританией статуса великой державы, обладающей собственным ракетно-ядерным потенциалом, достаточной экономической мощью для укрепления военно-политических позиций на мировой арене. Во всех агрессивных антисоветских, антидемократических акциях она целиком и полностью поддерживает США, коалиционную стратегию НАТО. Военная доктрина Англии признает как неограниченное применение ядерного оружия во всеобщей войне, так и возможность ведения «ограниченной» войны в Центральной Европе, но, однако, не на Британских островах.

Социально-политическая сущность военной доктрины ФРГ вытекает из классового характера реваншистского государства, одного из главных партнеров США по НАТО. Это — агрессивный антикоммунизм, направленный на подготовку к войне против стран Варшавского Договора, стремящийся прежде всего ослабить позиции социализма в ГДР, других европейских государствах и решить так называемый «германский вопрос» в свою пользу. Характерной чертой военно-технической стороны доктрины ФРГ является дальнейшая милитаризация экономики страны и наращивание военного потенциала. Существенное влияние на ее состояние оказывают агрессивные реакционные традиции германского империализма, проамериканская направленность внешней и военной политики ФРГ. Ее основное содержание определяется принятой в НАТО стратегией «гибкого реагирования», возможностью ведения в Европе и ядерной, и обычной войны. Не имея собственного ядерного оружия, ФРГ выступает за усиление ядерного потенциала Североатлантического блока и вынашивает планы его производства. Она создала самые мощные из европейских армий стран НАТО вооруженные силы численностью около 500 тыс. человек, является крупнейшим после США, Англии и Франции экспортером оружия. Снятие последних ограничений для ФРГ на производство тяжелых неядерных вооружений создает предпосылки для превращения бундесвера в ударную наступательную силу НАТО в рамках агрессивной американской стратегии «воздушно-наземных сражений».

В военной доктрине и стратегии Франции за последние годы произошла опасная эволюция. Как известно, в 1966 году, когда президентом Франции был де Голль, она вышла из военной организации НАТО, а ее войска — из подчинения натовскому командованию. Это был позитивный шаг в обеспечении определенной гарантии от втягивания Франции в войну. В настоящее время об этом в официальном Париже предпочитают не вспоминать. Зато на всех уровнях, в том числе и на самом высоком, подчеркиваются верность Франции ее обязательствам в НАТО, решимость укреплять этот агрессивный союз. Претендуя на роль третьей державы капиталистического мира, Франция вместе с Англией выступает против зачета в общем балансе ядерных сил НАТО своего ракетно-ядерного оружия и усиленно наращивает собственный «атомный зонтик», близоруко надеясь на него как на своеобразную «атомную линию Мажино».

Поворот Франции в сторону атлантизма сопровождается усилением антисоветских акцентов в ее военной политике. В основе строительства вооруженных сил лежит концепция «расширенной зоны безопасности», которая официально одобрена правительством в пятилетней военной программе на 1984—1988 годы. Впервые в истории Пятой республики в этом документе СССР прямо назван в качестве потенциального противника, что полностью перекликается с новой американской военной стратегией «прямого противоборства». По американскому образцу создаются и французские «силы быстрого развертывания». Активно прорабатывается вопрос об участии французских вооруженных сил в совместных действиях НАТО в «кризисной» обстановке. Таково весьма опасное содержание военной доктрины Франции, которая всячески поддерживается Вашингтоном.

Социально-политическое и военно-техническое содержание военной доктрины Японии формируется под влиянием растущей экономической мощи страны, возрождающегося милитаризма, стремления усилить свое влияние в Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана. Расширяющееся военно-политическое сотрудничество с США, Китаем и Южной Кореей подогревает в Японии экспансионистские устремления в отношении СССР и его со-

юзников и выдвигает на первый план задачу наращивания военной мощи государства.

Таким образом, основу современных военных доктрин ведущих империалистических держав, и особенно США, составляют ярко выраженная антисоветская, антисоциалистическая, антидемократическая направленность, усиленная милитаризация экономики, непосредственная материальная подготовка к новой мировой войне в целях достижения мирового господства. Однако многовековой опыт исторического развития уже неоднократно доказывал абсолютную несостоятельность и обреченность подобных гегемонистских замыслов.

Совершенно противоположны военным доктринам и военным стратегиям капиталистических государств по своей сущности и направленности советская военная доктрина и советская военная стратегия.

Советская военная доктрина — доктрина защиты мира и социализма

Советская военная доктрина — это система руководящих принципов, научно обоснованных взглядов КПСС и Советского правительства на сущность, характер и способы ведения войны, которая может быть навязана империалистами Советскому Союзу, а также на военное строительство, подготовку Вооруженных Сил и страны к разгрому агрессора.

Идейно-теоретическая база советской военной доктрины — марксизм-ленинизм. Ее содержание вытекает из объективной необходимости защиты социалистического Отечества от империалистических агрессоров. Советская военная доктрина основывается на законах и положениях исторического и диалектического материализма, марксистско-ленинского учения о войне и армии, выводах советской военной науки. В основе военных доктрин СССР и других стран социалистического содружества лежат прогрессивные, справедливые идеи защиты социалистических завоеваний трудящихся, мира и безопасности народов. Их сущность и характер в отличие от военных доктрин империалистических государств предельно ясно изложены в Декларации государств — участников Варшавского Договора от 15 мая 1980 года, в которой четко записано, что у нас **«нет, не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной»**.

Убедительным подтверждением оборонительного характера советской военной доктрины является героическая история нашей Родины и ее Вооруженных Сил. С первых же дней существования молодая Советская Республика противопоставила империалистической политике войны ленинскую политику мира и мирного сосуществования. «...Вся наша политика и пропаганда, — подчеркивал В. И. Ленин, — направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне» [1].

В годы военной интервенции и гражданской войны в СССР наша главная задача состояла в том, чтобы защитить революционные завоевания, обеспечить целостность и независимость первого в мире государства рабочих и крестьян, условия для мирного строительства социализма. Эти годы были периодом формирования советской военной доктрины, становления советского военного искусства и военной науки в целом, создания и укрепления армии нового типа — Красной Армии. Руководствуясь разработанными к тому времени В. И. Лениным и Коммунистической партией теоретическими основами строительства Советских Вооруженных Сил, наши армия и флот наголову разгромили объединенные силы внешней и внутренней контрреволюции.

Дальнейшее развитие советская военная доктрина получила в годы мирного строительства в СССР (1921—1941 гг.). На основе теории марксизма-ленинизма, всестороннего анализа и обобщения опыта первой мировой и гражданской войн в нашей стране уже к 1921 году были разработаны теоретические положения единой советской военной доктрины, которая, как отмечал М. В. Фрунзе, должна строиться «во-первых, на ясном и точном представлении о характере будущей войны; во-вторых, на правильном и точном учете тех сил и тех средств, которыми будут располагать наши возможные противники; в-третьих, на таком же учете наших собственных ресурсов» [2].

Был сделан обоснованный вывод о том, что будущая война, если империалисты развяжут ее, примет затяжной характер и потребует максимального напряжения всех материальных и духовных сил страны, что в ней

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 99.
[2] Фрунзе М. В. Избр. произв. М., 1957, т. 2, с. 342.

будут преобладать маневренные, главным образом наступательные, формы борьбы, а военные действия развернутся на огромных пространствах. Это позволило уточнить социально-политическую сторону советской военной доктрины и правильно определить соответствующие направления строительства Вооруженных Сил, подготовки их и страны в целом к возможной будущей войне.

В 30-е годы в связи с возросшей опасностью развязывания империализмом новой мировой войны возникла необходимость уточнить военно-техническую сторону советской военной доктрины и на основе новых тенденций в характере будущей войны и направлений развития военного дела выработать обоснованные рекомендации по совершенствованию военной техники, способов подготовки и ведения операций, по укреплению обороноспособности страны в целях защиты завоеваний Великого Октября. Важнейшее значение для этого имела разработка в те годы советской военной мыслью теории глубокой операции и боя. Существо ее состояло в обосновании возможности одновременного подавления обороны противника на всю ее глубину огнем артиллерии и ударами авиации, решительного прорыва тактической зоны его обороны путем массирования сил и средств на избранных направлениях и стремительного развития тактического успеха в оперативный путем ввода в сражение мощных подвижных соединений танков, мотопехоты, конницы и высадки воздушных десантов. Одновременно повышалась боеспособность Советских Вооруженных Сил, проводилась их модернизация, совершенствовалась система воспитания и подготовки военных кадров к отражению возможной агрессии. Основные положения советской военной доктрины неоднократно подвергались практической проверке при защите государственных интересов нашей Родины: в боях против китайских милитаристов на КВЖД (1929 г.), японских империалистов в районе озера Хасан (1938 г.), на реке Халхин-Гол (1939 г.) и особенно в годы Великой Отечественной войны. **Война подтвердила жизненную силу советской военной доктрины,** обогатила Советские Вооруженные Силы боевым опытом, способствовала развитию военной науки и военного искусства.

В послевоенный период советская военная доктрина в полной мере сохранила свою оборонительную направленность. Ее дальнейшее развитие обусловливалось коренным изменением соотношения сил на международной

арене в пользу социализма, достижениями мировой социалистической системы, необходимостью коллективной защиты содружества социалистических стран от агрессивных устремлений объединенных сил империалистических государств и блоков.

Советская военная доктрина всесторонне учитывала также последние достижения научно-технического прогресса и рост экономических возможностей СССР и других государств Варшавского Договора.

В настоящее время нашу политику по-прежнему определяет органическое единство миролюбия и постоянной готовности к активной защите социалистического Отечества, содружества стран социализма. Оборонительный характер советской военной доктрины четко выражен в решениях съездов КПСС и законодательно закреплен в Конституции СССР. Ее основой является защита социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности Советского государства и его союзников. Положения советской военной доктрины всесторонне развиты в партийных и государственных решениях, а также в воинских регламентирующих документах.

Социально-политическое содержание советской военной доктрины основывается на марксистско-ленинском учении и вытекает из характера государственного и общественного строя СССР, политики Коммунистической партии и Советского государства, коренных интересов советского народа. Отсюда же исходят и основополагающие принципы военного строительства в СССР, осуществляемого в строгом соответствии с политикой КПСС в военной области, с учетом развития экономического, научного, морально-политического потенциалов страны, культурного уровня и традиций советского народа.

Сущность советской военной доктрины состоит в современных условиях в том, чтобы преградить путь исключительно опасной политике империализма, остановить гонку вооружений, обеспечить народам мирную жизнь. «...Мы не стремимся к достижению односторонних преимуществ перед Соединенными Штатами, перед странами НАТО, к военному превосходству над ними, — заявил на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, — мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений...» — «Но все должны знать, — подчеркнул

он, — что интересами нашей Родины и ее союзников мы не поступимся никогда»[1].

Советская военная доктрина предопределяет, что СССР и его Вооруженные Силы в одинаковой мере будут защищать свободу и независимость дружественных нам социалистических государств, с которыми мы связаны соответствующими договорами. В связи с этим наша военная доктрина в полной мере учитывает социально-политические, экономические и военные возможности стран социалистического содружества и необходимость коллективной защиты их от возможных агрессивных устремлений сил империализма и реакции.

Важнейшей составной частью социально-политического содержания военной доктрины Советского государства являются научно обоснованные положения о морально-политической и психологической подготовке советских людей. Высокий морально-политический потенциал Советского государства наша военная доктрина рассматривает наряду с преимуществами политической и экономической систем общества развитого социализма как один из животворных источников нашего превосходства над силами агрессии.

«Строительство нашей армии, — говорил В. И. Ленин, — только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства, на основе классовых соотношений, которые сказываются в области любого строительства»[2]. Именно это в конечном счете всегда определяло и определяет характер Советских Вооруженных Сил, их мощь и непобедимость.

Военно-техническое содержание советской военной доктрины охватывает широкий круг вопросов, касающихся строительства, подготовки и поддержания Вооруженных Сил в высокой степени боевой готовности. Оно включает вопросы совершенствования их технического оснащения, организационной структуры и систем управления; повышения полевой, воздушной и морской выучки войск, авиации и сил флота с учетом характера и особенностей современной войны; дальнейшего развития советского военного искусства. Иначе говоря, эта сторона доктрины определяет пути, средства и способы выполнения задачи

---

[1] Правда, 1985, 12 марта.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 76—77.

надежной защиты социалистического Отечества, поставленной политическим руководством страны перед Вооруженными Силами.

Одним из основополагающих положений военно-технической стороны доктрины является определение характера предстоящей вооруженной борьбы с учетом развития военно-технических средств противоборствующих сторон, основных черт и особенностей стратегических операций, национальных и объединенных, коалиционных вооруженных сил. Исходя из этого, советская военная доктрина предполагает, что современная мировая война, если империалисты все же развяжут ее, приобретет небывалый пространственный размах, охватит все континенты и океанские просторы и неизбежно втянет в свою орбиту большинство стран мира. Она приобретет беспрецедентный разрушительный характер. Военные действия будут вестись одновременно в обширных зонах, отличаться невиданной ожесточенностью, носить высокоманевренный, динамичный характер и продолжаться до полной победы над врагом.

Важнейшими требованиями советской военной доктрины являются поддержание Вооруженных Сил СССР в высокой боевой готовности, обеспечивающей своевременное их развертывание для отражения внезапного нападения противника, нанесение по нему мощных ответных ударов и успешное выполнение поставленных задач по защите социалистического Отечества. Исходя из этого, советская военная доктрина требует уметь не просто обороняться, противопоставляя агрессору пассивные средства и способы защиты, но и обладать способностью нанести по нему сокрушительные ответные удары и разгромить его в любых условиях складывающейся обстановки.

Советская военная доктрина всегда исходила и исходит из принципа ответных, то есть оборонительных действий. СССР рассматривает ядерное нападение как тягчайшее преступление против человечества. Стратегические ядерные силы СССР никогда не назывались «стратегическими наступательными силами», как они красноречиво именуются в США. В основе советской военной доктрины лежит положение о том, что **Советский Союз не применит ядерного оружия первым.** Это обязательство взято им в одностороннем порядке и объявлено всему миру.

Важным направлением повышения боевой готовности

Вооруженных Сил является высокий уровень их технического оснащения, то есть обеспечение войск и сил флота современной военной техникой и вооружением. Советская военная доктрина полагает, что достигнутый в настоящее время уровень развития социалистической экономики позволяет успешно решать самые технически сложные оборонные задачи и в короткие сроки создавать любой вид оружия, необходимый в интересах защиты Родины.

Большое внимание в обеспечении военно-технической стороны советской военной доктрины уделяется вопросам совершенствования организационной структуры Вооруженных Сил, целесообразного соотношения между их видами, родами войск и служб, боевых и обеспечивающих войск и сил, а также комплектования личным составом, его обучения, воспитания и подготовки кадров, постоянного совершенствования систем и органов управления и связи. С этими положениями военной доктрины тесно связаны вопросы экономической и мобилизационной подготовки страны, перевода народного хозяйства с мирного положения на военное, организации и ведения территориальной и гражданской обороны.

Военно-техническое содержание советской военной доктрины включает также основные положения советского военного искусства, касающиеся способов и форм ведения военных действий в разнообразных условиях войны, предусматривает ведение активных, решительных, с использованием военной мощи государства и его Вооруженных Сил боевых действий до полного разгрома агрессора, если он попытается посягнуть на нашу страну.

Положения военно-технической стороны доктрины определяют и наиболее принципиальные основы организации управления Вооруженными Силами в мирное и военное время. При этом исходным является принцип единства политического и военного руководства войной, централизованного управления армией и флотом с предоставлением широкой инициативы и необходимой самостоятельности в действиях всем органам управления на своих уровнях в интересах достижения цели боя, операции и войны. Большая роль отводится всестороннему обеспечению боевых действий войск (сил) и резервам различного назначения.

В соответствии с доктринальными установками стратегические и оперативные задачи в войне должны выполняться объединенными усилиями всех видов Советских

Вооруженных Сил совместно с армиями братских социалистических стран, так как их взгляды на характер и цели будущей войны, коренные вопросы военного строительства и военного искусства имеют единые социально-экономические, политические и моральные основы.

Советская военная стратегия, как высшая область военного искусства, по своему содержанию тесно взаимосвязана с советской военной доктриной, подчинена ей и отражает политику КПСС и Советского правительства в области обороны страны, исходит из задач, определенных Конституцией СССР по вооруженной защите социалистических завоеваний. «Стратегия,— говорил В. И. Ленин,— подчинена политике, и одно с другим связано неразрывно» [1].

Советская военная стратегия исходит из объективных законов войны, открытых основоположниками научного коммунизма, формулирует на их основе принципы подготовки и ведения стратегических действий, строительства Вооруженных Сил и руководства ими и постоянно совершенствуется под влиянием изменяющихся политических, экономических, научно-технических, военных и других факторов. Она занимается разработкой и осуществлением мероприятий по подготовке Вооруженных Сил, театров военных действий, экономики и населения страны к возможной войне, планированию войны и стратегических операций; организацией развертывания Вооруженных Сил и руководства ими при ведении операций стратегического масштаба, а также решением вопросов, связанных с определением в конкретных условиях войны стратегических задач армии и флота и необходимых для их выполнения сил и средств с учетом возможностей вероятного противника по ведению войны и операций. В военном искусстве стратегия занимает главенствующее положение по отношению к оперативному искусству и тактике и в свою очередь опирается на их возможности при решении своих задач.

Таким образом, содержание и направленность советской военной доктрины и советской военной стратегии в наиболее общем виде сводятся к тому, что СССР как социалистическому государству и его Вооруженным Силам чужды захватнические войны. Наша страна никогда не

---

[1] Цит. по: Владимир Ильич Ленин: Биография. 4-е изд. М., 1970, с. 505.

нападала и не собирается нападать ни на одно государство ни на западе, ни на востоке, ни на севере, ни на юге для изменения в них существующего общественного строя. Советский Союз не нуждается и в расширении своих границ. Но то, что принадлежит советскому народу и создано его трудом, он будет защищать со всей решимостью, активно и бескомпромиссно. И поэтому в советской военной доктрине и советской военной стратегии воедино слиты миролюбивый характер внешней политики нашего государства и его постоянная готовность дать решительный отпор любому агрессору в любых условиях обстановки.

Страны социалистического содружества имеют единую цель — защиту своих стран, завоеваний социализма, сохранение мира на земле. Именно этому служит братский союз народов и боевое содружество армий стран Варшавского Договора. Вследствие этого доктринальные установки и вопросы, которые решает их военная стратегия, в основном, в главном совпадают. При этом, разумеется, учитываются национальные особенности соответствующих стран, связанные с достигнутым уровнем их развития, географическое положение и возможный характер действий вероятного противника.

Укрепление обороноспособности СССР и союзных нам государств в обстановке нарастания угроз и военных приготовлений со стороны США и блока НАТО — объективная жизненная необходимость. И чем серьезнее эти угрозы, тем выше должна быть наша обороноспособность, которая является могучим фактором мира. Советский народ, народы других стран социалистического содружества и воины их армий ни на минуту не забывают, что агрессивная сущность империализма не изменилась, более того — его агрессивность возрастает, и поэтому следует проявлять высокую политическую и военную бдительность, реально оценивать действия реакционных кругов империалистических государств, постоянно держать порох сухим, чтобы никакая случайность не могла застать нас врасплох.

Народы стран социалистического содружества с учетом современной обстановки делают и будут делать все, чтобы их оборона была еще крепче, еще эффективнее. И пусть любители военных авантюр, новые претенденты на мировое господство не забывают об этом. Говоря словами великого Ленина, «мы себя в обиду не дадим. Нас не побили — и не побьют, и не обманут»[1]. Советские Вооруженные Силы, армии стран социалистического содружества располагают всем необходимым, чтобы дать решительный отпор любой агрессии, откуда бы она ни исходила.

* *
*

Таковы сущность и направленность военных доктрин и военных стратегий капиталистических и социалистических государств. Сравнивая их, нетрудно убедиться в том, что первые носят явно агрессивный характер, направлены на гонку вооружений и таят в себе серьезную опасность развязывания новой мировой войны. Вторые являются прямой противоположностью им и имеют одну-единственную цель — защитить социалистические завоевания народов, мир на земле, обеспечить готовность нанести сокрушительный ответный удар по агрессору.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 409.

ВОЙНУ МОЖНО И ДОЛЖНО ПРЕДОТВРАТИТЬ

Народы земного шара испокон веков стремились к миру, к жизни без военных потрясений. Однако вопреки их желаниям войны не только не прекращались, а приобретали все больший размах и в XX веке достигли апогея— стали мировыми. И сегодня миллионы людей Земли волнует самый злободневный вопрос: есть ли реальная возможность предотвратить новую мировую войну и можно ли исключить войны из жизни человеческого общества вообще? Стремясь найти ответ на этот вопрос, они с надеждой обращают свои взоры прежде всего к СССР, к странам социализма.

В незабываемые майские дни сорок пятого люди верили, что фашизм и войны уничтожены навсегда, что, празднуя Великую Победу, добытую невероятно дорогой ценой, они начинают новый этап истории — этап мира и дружбы между народами. Миролюбивые люди и мысли не допускали, что после кровопролитной второй мировой войны найдутся маньяки, которые попытаются столкнуть человечество в пучину новой, еще более разрушительной войны. В те дни подобное казалось абсурдом.

Вторая мировая война не устранила главный источник военной опасности в наше время — империализм. Общий кризис капитализма продолжал обостряться, а агрессивность политики империализма — возрастать. Новые претенденты на мировое господство — империалисты США ничему не научились на опыте фашистской Германии. Изрядно разбогатев на крови и страданиях миллионов, шантажируя мир ядерным оружием, они сочли чуть ли не своим законным правом мировое господство и устранение с политической арены всех, кто помешал бы его завоеванию.

Особенно резко возросла воинственность США в 80-е годы с приходом в Белый дом администрации Рейгана, ставленника наиболее реакционных и агрессивных кру-

гов американского империализма. В угоду им в Соединенных Штатах безудержно раскручивается маховик гонки вооружений, ведется безответственная подготовка к мировой ядерной войне. Президент США громогласно объявил «крестовый поход» против социализма, цинично «шутит» по поводу возможных атомных бомбардировок СССР по его распоряжению. Милитаристские круги США при поддержке европейских союзников размещают на их территории ядерные средства первого удара.

Спрашивается: как понимать все это? Не означает ли подобное поведение представителей правящих кругов США, что судьба войны и мира целиком находится в их руках, а человечеству остается лишь покорно склонить головы и безропотно ждать своей участи? Не значит ли это, что в мире нет сил, способных остановить тех, кто занес над миром ядерный меч? Ответ здесь один: нет, не значит! Имперские замыслы Белого дома и реальная действительность — далеко не одно и то же, современный империализм не всемогущ. Противостоящие ему силы неизмеримо сильнее. Войну можно и должно предотвратить. Для этого ныне имеются как социально-политические, так и военно-технические предпосылки. Этого требуют и уроки истории.

Как известно, первая мировая война началась спустя десятилетие после русско-японской войны 1904—1905 годов — одного из первых крупных вооруженных столкновений эпохи империализма. Предотвратить ее в то время практически было невозможно. Она разразилась в условиях, когда капитализм являлся единственной, всеобъемлющей системой, когда политический курс ведущих капиталистических государств всецело определяла буржуазия, безраздельно господствовавшая на международной арене. Миролюбивые силы были еще крайне слабы, разрознены, а лидеры социал-демократических партий большинства стран Европы изменили интересам своих народов и стали на путь шовинизма, открытой поддержки милитаристской политики буржуазии. Первая мировая война продолжалась свыше четырех лет и унесла около 10 млн. человеческих жизней.

Вторую мировую войну от первой отделяли два десятилетия. И хотя капитализм в то время уже не был всеобъемлющей системой, угрозу ее отвести все же не удалось. Первое в мире и единственное тогда социалистическое государство — Советский Союз, последовательно

проводя политику мира, решительно выступал в предвоенные годы за обуздание фашистских агрессоров, за создание системы коллективной безопасности. Однако все усилия СССР по сохранению мира наталкивались на близорукую антисоветскую политику США, Англии, Франции и ряда других капиталистических стран, поощрявших нацистских агрессоров к развязыванию войны на востоке Европы, к «крестовому походу» против СССР. Вторая мировая война длилась шесть лет и унесла более 50 млн. человеческих жизней.

После второй мировой войны прошло четыре десятилетия. На международной арене произошли глубокие изменения. Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии в 1945 году, социалистические революции в ряде стран мира, приведшие к образованию мировой социалистической системы, построение развитого социализма в СССР и успешное строительство нового общества в других братских странах, подъем национально-освободительного движения и полное крушение колониальной системы коренным образом изменили картину мира, соотношение классовых социально-политических сил на международной арене в пользу социализма, мира и прогресса. Сфера влияния капитала неумолимо сужается. Капитализм, в том числе американский, несмотря на наличие у него еще значительных резервов, перестал быть монопольно доминирующей экономической, политической и военной силой в современном мире и не может однозначно определять судьбы человечества.

В наши дни империалистическая буржуазия стала, как отмечал В. И. Ленин, классом «опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым» [1]. Вот почему беспрецедентная наглость ее монополистической верхушки, угрожающие демонстративные размахивания «ядерной дубинкой» и громогласные объявления «крестовых походов» против социализма, в том числе против Советского Союза, который лишь четыре десятилетия тому назад спас человечество от коричневого мракобесия, — отнюдь не признаки силы, а проявления слабости, исторической безысходности капиталистической системы. В результате коренного изменения соотношения сил на международной арене в пользу социализма, мира и социального прогресса **сложились реальные объективные предпосылки для устранения войны из жизни общества.**

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 145.

В историческом плане классическим образцом глубоко научного подхода к решению вопросов развития общества, в том числе жизненно важной проблемы войны и мира, служат теоретическая и практическая деятельность вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, творческое развитие им в новых исторических условиях учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

В наше время Коммунистическая партия, руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, творчески развивая и обогащая ее применительно к современной обстановке, сделала вывод об отсутствии фатальной неизбежности войн. Агрессивная сущность и классовая природа империализма, разумеется, остаются неизменными, однако углубление общего кризиса капитализма и усиление роли социализма в международной жизни, создание и неуклонное развитие мировой системы социализма, повышение обороноспособности стран социалистического содружества до уровня гарантированного сокрушения любого агрессора, растущее коммунистическое и рабочее движение, а также усиление сплоченности и активизация движения неприсоединения и других миролюбивых сил значительно ограничивают возможности империализма в развязывании агрессивных войн. Этот вывод особенно справедлив в отношении войн империализма против стран социализма. Иными словами, в современных условиях создаются социально-политические и военно-технические предпосылки для предотвращения новой мировой войны и полного искоренения в последующем войн из жизни общества еще до полной победы социализма на земле, при сохранении еще какое-то время капитализма в ряде стран мира. Военная угроза при этом, конечно, еще сохранится, но ее уже можно будет нейтрализовать.

Решающим фактором предотвращения войны и главной опорой народов земного шара в борьбе за мир являются страны социалистического содружества, и прежде всего Советский Союз, который, как никакое другое государство, знает подлинную цену войны и потому с особой настойчивостью борется за прочный мир. Его ленинская внешняя политика не подвержена никаким конъюнктурным поветриям и направлена на достижение этой великой цели.

Коммунистическая партия всегда была противницей

милитаризма. Война чужда самой природе социализма. Широко известен тот факт, что вплоть до Октябрьской социалистической революции программа партии вообще не предусматривала создания регулярной армии. Для свержения царизма и буржуазного Временного правительства в 1917 году трудовому народу России было достаточно добровольных формирований — Красной гвардии и революционных частей старой армии. Только опасность военной интервенции и выступления внутренней контрреволюции, поддержанные иностранным капиталом, угроза существованию Советской власти вынудили В. И. Ленина и Коммунистическую партию взяться за создание регулярной Красной Армии с единственной целью — «оберегать завоевания революции... от всех врагов народа...» [1].

Последовательная борьба за мир и укрепление международной безопасности составляет генеральную линию внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского государства. А экономическая и оборонная мощь Советского Союза и других стран социалистического содружества, постоянная высокая боевая готовность их вооруженных сил являются надежным заслоном устремлениям агрессора разжечь пожар новой мировой войны. Именно поэтому оборонный потенциал СССР является не только гарантом созидательного труда советского народа, но и гарантом всеобщего мира на земле.

В могучую, влиятельную политическую силу современности в борьбе за мир и социальный прогресс превратилось международное коммунистическое и рабочее движение. Оно насчитывает сейчас в своих рядах около ста партий. Выражая настроения и чаяния самых широких слоев народов, коммунистические и рабочие партии выступают за сохранение плодов разрядки и продвижение вперед дела разоружения, поднимают народные массы на всемерную активизацию антивоенного движения, на борьбу за избавление человечества от угрозы ракетно-ядерной войны. Растет участие в антивоенном движении организованного рабочего класса. Это придает всему антивоенному движению более решительный характер и повышает его организованность.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 216.

Важным фактором в борьбе за предотвращение войны, за мирное сосуществование является национально-освободительное движение, а также движение неприсоединения. К началу 80-х годов в Азии, Африке и Латинской Америке насчитывалось уже более 110 развивающихся государств, добившихся национальной независимости, из них около 20 государств избрали путь социалистической ориентации. Являясь составной частью движения за мир, борьба народов за независимость и социальный прогресс неизменно ведет к неуклонному ослаблению позиций мирового империализма, сужению его социальной базы и дальнейшему углублению его общего кризиса. Все это в целом содействует предотвращению войн.

На усиление военной опасности народы мира отвечают мощным размахом антивоенного движения, борьбы за мир. Массовыми демонстрациями протеста встретило население Англии, ФРГ, Франции, Италии и многих других стран размещение американских «Першингов» и крылатых ракет в Западной Европе. Они охватили буквально все социальные слои — от рабочих и ученых до служителей культа, парламентариев и домохозяек. Широкий размах приобрела борьба народов против актов агрессии США на Ближнем Востоке, в Центральной Америке. Растущий размах антивоенной, антиимпериалистической борьбы во всем мире является отражением общей исторической закономерности общественного развития — повышения роли народа как творца истории.

В современных условиях войны, как отмечал В. И. Ленин, ведутся народами. Именно на трудящиеся массы ложится вся тяжесть войны, людских и материальных потерь в ней. Поэтому сами народы все настойчивее и активнее вмешиваются в решение самой важной и жгучей проблемы нашего времени — предотвращения ядерной катастрофы. Нет сомнения в том, что по мере еще более глубокого осознания народами существующей опасности термоядерного конфликта и ее истинного источника — империализма во главе с США размах этого движения будет неуклонно нарастать. Его уже нельзя игнорировать. Конечно, антивоенное движение само по себе еще не решает проблемы войны и мира в полной мере. Однако оно способно значительно ограничить свободу действий зарвавшихся буржуазных правителей и их монополистических хозяев. Сила давления и сознательно-

сти трудящихся масс, указывал В. И. Ленин, не раз «обламывала острие у воинственной политики империалистов»[1].

Наряду с перечисленными социально-политическими факторами ныне существуют и другие, чисто военные, предпосылки, ограничивающие возможность развязывания империализмом новых войн. Эти предпосылки обусловлены бурным научно-техническим прогрессом, который привел к диалектическому скачку, к подлинной революции в военном деле. Появление в 1945 году и быстрое совершенствование в последующем ядерного оружия, обладающего невероятной силой поражения, по-новому поставили вопрос о целесообразности войны как средства достижения политической цели. Только окончательно утратив здравый разум, можно пытаться найти такие аргументы и определить такую цель, которые оправдывали бы развязывание мировой ядерной войны и ставили бы тем самым человеческую цивилизацию перед угрозой полного уничтожения. Отсюда следует непреложный вывод о том, что преступно рассматривать термоядерную войну как рациональное и чуть ли не «законное» средство продолжения политики.

Сегодня в мире по вине США, развязавших безудержную гонку вооружений, накоплены такие запасы ядерного оружия, которые с военной точки зрения уже представляются поистине абсурдными. Так, например, стратегические ядерные силы США только в одном первом ударе могут применить сегодня свыше 12 тыс. ядерных зарядов, суммарная мощность которых в сотни раз превосходит общую мощность всех взрывчатых веществ и боеприпасов, использованных всеми государствами мира за шесть лет второй мировой войны. И это, подчеркнем еще раз, только в составе одних лишь стратегических ядерных сил США. Если же учесть еще оперативно-тактический ядерный потенциал, а также примерное равенство в ядерных вооружениях между США и СССР, то не надо быть военным специалистом, чтобы понять: дальнейшее накопление их становится просто бессмысленным. Сверхмаксимальные запасы ядерного оружия не только не гарантируют безопасность, а, скорее, наоборот — повышают возможность даже случайного, несанкционированного или провокационного ядерного пуска или удара

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 134.

со стороны империалистических «ястребов» и опасность для этого государства-агрессора подвергнуться сокрушительному ответному удару. В этой связи объявленное с трибуны ООН торжественное обязательство Советского Союза не применять ядерного оружия первым с одновременным призывом к США и другим ядерным державам последовать этому примеру выражает глубокую обеспокоенность мировой общественности сложившейся ситуацией в мире и настоятельную необходимость прекратить наконец гонку ядерных вооружений. Дальнейшее промедление в этом становится уже нетерпимым.

Таким образом, впервые в истории у основных противостоящих сторон создалась избыточность военных, и прежде всего ядерных, потенциалов. А это уже меняет качественную сторону военного дела. В результате возникает парадокс: с одной стороны, казалось бы, происходит процесс неуклонного повышения у ядерного государства возможностей уничтожения противника, а с другой — столь же неуклонно и, можно сказать, еще более резко сокращается возможность нанесения агрессором так называемого «разоружающего» удара по основному противнику.

Дело в том, что при достигнутом количестве и разнообразии ракетно-ядерных средств агрессору просто невозможно полностью уничтожить аналогичные средства у противной стороны одним ударом. А незамедлительный сокрушительный ответ даже ограниченным количеством ядерного оружия, оставшегося у обороняющегося, — ответ, лишающий агрессора возможности вести после этого не только войну, но и сколько-нибудь серьезные операции, — становится в современных условиях неотвратимым.

Что же касается надежд заокеанских стратегов на возможность ведения «ограниченной» ядерной войны, то эти надежды ныне не имеют никакого основания и рассчитаны на простаков. Удержать начавшуюся ядерную войну в каких-то ограниченных рамках будет практически невозможно. Каким бы ограниченным ни было применение ядерных средств, оно неизбежно приведет к незамедлительному использованию всего ядерного арсенала сторон. Такова суровая логика войны. Тем более несостоятельными являются мечты Пентагона о возможности так называемого «безответного ограниченного» ядерного удара по основным центрам и пунктам управления противника. Подобные авантюристические, неком-

петентные в военном плане рассуждения совершенно беспочвенны. Носителей подобных невежественных рассуждений необходимо разоблачать. Они опасны.

Все сказанное свидетельствует о том, что ленинский вывод, согласно которому военная опасность «не прекратится, пока существует мировой империализм» [1], и сегодня сохраняет актуальность. Более того, такая опасность может возрастать. Однако указанные выше качественно новые социально-политические и военно-технические предпосылки и обстоятельства, сложившиеся в современном мире, объективно уже создают условия и возможности для устранения из жизни общества мировых войн, таящих в себе угрозу уничтожения мировой цивилизации, а в последующем, по мере продвижения вперед, будут создавать условия и для устранения локальных войн.

Однако возможности еще не есть действительность. Для их реализации необходимы неослабная, упорная борьба, консолидация и дальнейшее всемерное усиление активности всех антивоенных и прогрессивных сил, повышение экономического и оборонного потенциалов миролюбивых государств. Добиться мира без борьбы нельзя. Исключительно важное, непреходящее значение в этом имеют уроки минувшей войны. И «главный из них,— как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — состоит в том, что против войны надо бороться, пока она не началась» [2]. Исторический опыт учит: чтобы отстоять мир, нужны сплоченные, согласованные и активные действия всех миролюбивых сил против агрессивного, авантюристического курса империализма. Необходимо повышать бдительность народов, беречь и преумножать завоевания социализма.

Силы для борьбы против войны — и силы немалые, способные устранить угрозу термоядерной войны, — в настоящее время налицо. С растущим весом и влиянием этих сил — сил социализма, прогресса и мира сегодня уже не могут не считаться агрессивные круги империализма.

Но советские люди — реалисты. Они отчетливо представляют, что, пока существует военная угроза со стороны империализма, необходимо как зеницу ока оберегать безопасность своей Родины, наших друзей и союзников. Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Советское правительство неустанно заботятся о том, чтобы завоевания социализма всегда находились под надежной защитой. «В сложной международной обстановке, — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев в речи на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года, — как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым» [1].

* *
*

Предотвратить войну, уберечь народы планеты от ядерной катастрофы — нет сейчас более важной задачи. Это ключевая проблема современности.

Стратегическая линия Советского Союза на упрочение мира была и остается неизменной. Наше государство искренне желает и настойчиво добивается прекращения гонки вооружений и полного устранения угрозы ядерной войны.

Ядерное оружие было создано и применено американскими империалистами в 1945 году. За минувшие после того античеловеческого акта годы ракетно-ядерные средства развились до такой степени, что, находясь в руках империалистов, они создали реальную угрозу существованию всего человечества. До высшего предела созрела необходимость полного запрещения и уничтожения этого сверхсредства ведения войны. Советский народ твердо убежден, что эту ключевую проблему современности можно и должно решить.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 173.
[2] Правда, 1984, 17 июня.

[1] Правда, 1985, 12 марта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была поистине Великой Победой во имя мира и жизни на земле, во имя торжества свободы, демократии и социального прогресса. И сегодня, с высот 80-х годов, всемирно-историческое значение этого события раскрывается еще ярче и полнее.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне раскрыла коренные преимущества социализма, его огромные экономические, социально-политические и духовные возможности. Война убедительно продемонстрировала монолитное единство партии и народа, нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружбу и братство народов СССР.

В исходе труднейшего единоборства с фашизмом и милитаризмом нашла яркое подтверждение могучая жизненная сила марксистско-ленинской идеологии. Непоколебимая идейная убежденность, безграничная вера в правоту великого ленинского дела служили неиссякаемым источником духовных сил советского народа, его морально-политической сплоченности.

Победа над фашистским блоком явилась ярчайшим свидетельством превосходства советской военной науки и военного искусства, высокого уровня стратегического руководства и боевого мастерства наших военных кадров. В жестокой схватке с врагом беззаветную преданность Родине, партии и народу, массовый героизм проявили воины армии и флота, бойцы народного ополчения, советские партизаны и подпольщики. Победу над фашистскими варварами самоотверженно ковали в тылу рабочие и колхозники, ученые, инженеры и конструкторы. Они совершили великий трудовой подвиг, выиграли небывалую битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание могучего советского оружия.

Невиданную стойкость и трудовой героизм проявили замечательные советские женщины. Героический подвиг совершил Ленинский комсомол. Он был боевым помощником партии в решении задач на фронте и в тылу. Достойный вклад в общее дело борьбы с фашизмом внесли в годы войны деятели советской культуры.

Вдохновителем и организатором Победы советского народа в Великой Отечественной войне была Коммунистическая партия. Взяв на себя всю полноту ответственности за судьбу социалистического Отечества, она в короткие сроки превратила страну в единый боевой лагерь, привела в действие все могучие материальные и духовные силы советского общества.

Разгром германского фашизма и японского милитаризма стал историческим рубежом в судьбах народов земли. Победа сил мира и прогресса способствовала возникновению и успешному развитию мировой социалистической системы, активизации международного рабочего и коммунистического движения, освобождению от колониального гнета народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Ныне, спустя четыре десятилетия после разгрома сил реакции и мракобесия, международная обстановка, к сожалению, вновь резко обострилась. Она, в известной мере, напоминает годы, предшествовавшие второй мировой войне. Сегодня у народов планеты появился общий смертельный враг — угроза мировой ядерной войны со стороны империализма. Люди все более глубоко понимают коренное различие между двумя основными направлениями в международной политике: между политикой СССР и других стран социалистического содружества, направленной на оздоровление международной обстановки и предотвращение войны, и линией США и других государств НАТО на гонку вооружений и подготовку новой мировой войны. Именно поэтому нарастает размах борьбы широких слоев народных масс за мир и свободу, за социальный прогресс, против воинственных происков империализма. Борьба за избавление человечества от дорогостоящей и беспрецедентно опасной гонки вооружений, за предотвращение новой мировой войны равнозначна в нынешних условиях борьбе за сохранение жизни на земле. Задача эта поистине всемирно-исторического масштаба и значения.

В настоящее время внимание прогрессивной общественности планеты приковано к начавшимся по инициа-

тиве Советского Союза новым переговорам с США по космическим и ядерным вооружениям. Сейчас нельзя ограничить, а тем более сократить ядерные вооружения, не приняв эффективных мер, надежно перекрывающих пути милитаризации космоса. Успех этих переговоров в первую очередь зависит от позиции США, от искренности их стремления достичь договоренности по важнейшему вопросу современности. Положительные результаты переговоров укрепили бы у человечества надежду на осуществление его извечной мечты — жить в мире без войн, без страха за судьбы грядущих поколений.

Что касается нашей страны, то она всегда выступала против гонки вооружений, за разоружение, никогда не стремилась и не стремится к достижению односторонних преимуществ перед США, перед другими странами НАТО, к военному превосходству над ними. Господство над миром — не наша цель. Наш идеал — мир и сотрудничество. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев заявил на внеочередном мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС: «На добрую волю Советский Союз всегда ответит доброй волей, на доверие — доверием». Но тот, кто нашу искреннюю заинтересованность в прекращении гонки вооружений, в упрочении мира принимает за признак слабости, совершает серьезнейший просчет. Интересами социалистической Родины, наших друзей и союзников мы не поступимся никогда.

Советский Союз считает, что между государствами противоположных общественных систем возможно широкое взаимовыгодное сотрудничество на основе равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела друг друга. В этом нас убеждает сама история.

Как известно, в тяжелейшие годы второй мировой войны СССР, США, Великобритания и другие страны смогли объединить свои усилия в борьбе против злейшего врага человечества — гитлеровского фашизма и японского милитаризма. Впервые в истории после Великой Октябрьской социалистической революции между ведущими государствами различных общественных систем сложились в те годы широкомасштабные, плодотворные союзнические отношения. В их основе лежало осознание главного: ради спасения человечества, во имя разгрома фашизма и установления прочного мира необходимо объединение всех сил. Это поистине непреходящий урок истории. Он неопровержимо показывает, что сотрудничество государств

с различным социальным строем при решении глобальных, общечеловеческих проблем не только желательно, не только необходимо, но и возможно.

Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, другие страны двух социальных систем в 70-е годы плодотворно сотрудничали в вопросах ограничения гонки вооружений, оздоровления международной обстановки. Отношения бывших союзников по антигитлеровской коалиции, главным образом СССР, США и Великобритании, как бы продолжили и развили дух Крымской конференции (февраль 1944 г.), на которой было провозглашено: «Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир...» Разностороннее сотрудничество государств социалистической и капиталистической систем жизненно важно сегодня, когда по вине наиболее реакционных империалистических сил над планетой сгустились зловещие тучи новой войны. И как бы мы ни относились друг к другу, что бы нас ни разделяло, мы обязаны руководствоваться главным — сделать все необходимое для предотвращения ядерного пожара, для сохранения самой жизни на планете. Как ни сложна, как ни обострена современная международная обстановка, сегодня еще есть возможность уберечь мир. Упустить этот шанс нельзя. Ядерному безумию империалистических «ястребов» должен быть положен конец.

Борясь за мир, Советский Союз, другие государства социалистического содружества вместе с тем учитывают агрессивность современного империализма, его неприкрытое стремление к мировому господству. Они поддерживают бдительность и боевую готовность своих армий на уровне, обеспечивающем сокрушительный разгром любого агрессора, который осмелился бы напасть на страны социализма.

Необходимости высокой бдительности и боеготовности учит сама история.

СОДЕРЖАНИЕ

Николай Васильевич Огарков

ИСТОРИЯ УЧИТ БДИТЕЛЬНОСТИ

Редактор *А. И. Зарубин*
Художественный редактор *В. В. Васильев*
Технический редактор *Е. А. Шестернева*
Корректор *Л. Н. Евтеева*

ИБ № 2942

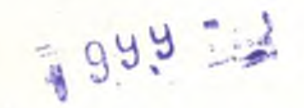
Сдано в набор 28.02.85. Подписано в печать 08.04.85.
Г-83111. Формат 84×108/32 Бумага тип. № 1. Гарн. обык. нов
Печать высокая. Печ. л. 3. Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 5,15.
Уч.-изд. л. 5,14. Изд. № 1/1561. Тираж 30 000 экз. Зак. 757.
Цена 20 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Н. В. ОГАРКОВ,
Маршал Советского Союза

ИСТОРИЯ УЧИТ БДИТЕЛЬНОСТИ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1985